

времени, сильнымъ міра сего различныхъ званій и состояній. Авторъ, будучи питомцемъ свѣтской школы, чуждый духовнаго кошмара, среди какого оцѣпенѣла и даже отупѣла мысль многихъ, изучая представителя церковной мысли золотого вѣка христіанской литературы, невольно выносить на свѣтъ чистое, честное, правдивое слово по всеѣмъ вопросамъ нашей старой гомилетики, теперь уже можно сказать совершенно погребенной подъ своими собственными руинами.

Взять ли вопросъ о современности проповѣди въ нашемъ обычномъ его пониманіи, у св. Златоуста онъ рѣшается совершенно иначе, чѣмъ какъ обыкновенно мы рѣшаемъ его. Напримѣръ, у насъ въ настоящее время не можетъ быть разрѣшена ни одна проповѣдь, въ которой обличалось бы какое-нибудь даже и очень незначительное лицо. У Златоуста же мы находимъ рѣзкое обличительное слово, направленное противъ самой императрицы Евдоксіи. Если для него не страшна императрица, то еще менѣе страшны все другіе сановники и сильные міра сего. Его бесѣда не щадитъ никого и ничего въ храмѣ. Если бы св. Златоустъ произносилъ свои бесѣды въ наши дни, то онъ не только бы давно былъ лишенъ свободы, но и навѣрное казненъ, и можетъ быть даже отлученъ отъ Церкви.

Взять ли вопросъ о личности проповѣдника, онъ такъ же рѣшается у Златоуста совершенно иначе, чѣмъ какъ этотъ вопросъ рѣшается у насъ. Если у насъ личность проповѣдника должна сливаться съ слушателями, представлять собою, такъ сказать, бездушный граммофонъ, то тамъ дѣло обстояло совсѣмъ иначе. Читая безсмертныя бесѣды Златоуста, мы постоянно видимъ предъ собою его, какъ бы живымъ, съ его болѣзнями, скорбями, радостями, слезами, угрозами, мольбами, безчисленными сѣтованіями и т. д. Здѣсь личность проповѣдника не тонетъ безслѣдно въ морѣ слушателей, а всегда рельефно выдѣляется изъ этого моря, какъ выдѣляется изъ массы пассажировъ личность умнаго и смѣлаго капитана во время бури. Всюду вы слышите здѣсь его „я“ и это „я“ васъ не убиваетъ, а лишь бодритъ, возвышаетъ, чаруетъ и увлекаетъ.

Взять ли вопросъ о значеніи проповѣди, и этотъ вопросъ у Златоуста рѣшается совершенно иначе, чѣмъ какъ онъ рѣшается у насъ. Если для насъ проповѣдь въ ряду пастыр-

скихъ обязанностей занимаетъ совершенно невидное мѣсто, то для Златоуста не такъ. По Златоусту, проповѣдь занимаетъ первое мѣсто въ ряду сложныхъ пастырскихъ обязанностей. По Златоусту проповѣдничество выше даже самаго строенія таинъ Божіихъ. Проповѣдь почти все въ богослуженіи. Безъ проповѣди не только богослуженіе, но и самыя таинства утратятъ всякое значеніе для христіанина. И развѣ мы не видимъ подобныхъ примѣровъ въ настоящее время? Благодаря отсутствію умной и глубоко христіанской проповѣди, живого слова, въ настоящее время для многихъ не только утратило значеніе богослуженіе, не только потеряли смыслъ величайшія и святѣйшія таинства, превратившись въ какія-то какъ-бы даже волшебства, но потеряло значеніе и самое даже христіанство. Мѣсто Христа теперь заняли такіе авторитеты и учителя, о которыхъ „срамно есть и глаголати“.

Не будемъ приводить другихъ примѣровъ, изъ которыхъ было бы ясно, какъ мы должны перестроить и всѣ прочіе параграфы нашихъ теперешнихъ гомилетикъ.

Въ качествѣ недостатковъ сочиненія автора должно указать слѣдующіе. Не смотря на большіе размѣры свои, сочиненіе все-таки почти не касается обзора содержанія проповѣдей св. Іоанна Златоуста. Увлечшись рѣшеніемъ чисто теоретическихъ вопросовъ гомилетики, авторъ почти не имѣлъ уже физической возможности заняться специально изученіемъ содержанія бесѣдъ св. отца. А между тѣмъ обзоръ этой стороны безсмертныхъ твореній Златоуста долженъ былъ бы занимать самое главное мѣсто въ трудѣ автора.

Хотя авторъ и пользовался нѣкоторыми иностранными пособіями (Пюшъ, Поль и др.), но въ общемъ все-таки замѣчается отсутствіе чисто научной постановки дѣла. А въ серьезномъ сочиненіи, какимъ должно быть кандидатское сочиненіе, это—большой пробѣлъ.

Встрѣчается у автора много лишнихъ новоизобрѣтенныхъ гипотезъ, не только ничего не объясняющихъ, но еще и затрудняющихъ пониманіе различныхъ сторонъ жизни и дѣятельности св. Златоуста.

Не мало у автора пробѣловъ и методологическаго характера, какъ это можетъ замѣтить уже всякій даже и изъ схемы сочиненія, выписанной мною въ началѣ отзыва.

Удивляетъ меня и общая мало литературная обработка сочиненія. Можетъ быть, обиліе собраннаго авторомъ матеріала не дало возможности автору обработать его вполне литературно. Страдаетъ сочиненіе по мѣстамъ и крайне утомительнымъ многословіемъ.

За свой трудъ авторъ заслуживаетъ степени кандидата богословія вполне“.

32) Заслуженнаго ординарнаго профессора Н. А. Заозерскаго о сочиненіи студента *Успенскаго Андрея* на тему: „Опытъ историческаго комментарія къ опредѣленіямъ стоглаваго собора“:

„Своему историческому комментарію къ опредѣленіямъ стоглаваго собора авторъ предпосылаетъ очень обстоятельную характеристику религіозно-нравственнаго состоянія русскаго общества въ моментъ созванія собора, каковая и выясняетъ побудительныя причины для М. Макарія и царя Іоанна Грознаго къ созванію собора. Въ своей характеристикѣ авторъ даетъ изображеніе состоянія просвѣщенія духовенства бѣлаго и монашествующаго и мірянъ, отмѣчая какъ наиболѣе вредное послѣдствіе плохого состоянія его,—религіозное невѣжество и суевѣрія (стр. 9—54);—далѣе авторъ изображаетъ нравственное состояніе духовенства бѣлаго и монашествующаго и мірянъ (стр. 55—97). Это состояніе въ общемъ ярко и вѣрно характеризуется словами Іоанна Грознаго въ его обращеніи къ стоглавному собору: „И пастыріе и овцы вкупѣ заблудиша; какіе грѣхи не избышася въ насъ? Чимъ Господь не наказа за грѣхи наша? Нынѣ вся злая пострадохомъ отъ врагъ своихъ и отъ великаго божія наказанія“. Эта сознанныя необходимость „поболѣти“ за свое печальное состояніе и „исправить вины грѣховныя“ и служила побужденіемъ для созыва собора, намѣчала его цѣль и характеръ постановленій его (стр. 97).

Съ втораго отдѣла начинаются самыя комментаріи къ опредѣленіямъ собора. Авторъ при этомъ оговаривается, что онъ намѣренъ комментировать не каждое опредѣленіе собора, а только важнѣйшія опредѣленія, которыя онъ за тѣмъ и рассматриваетъ по слѣдующимъ группамъ: 1) общественное богослуженіе; 2) обряды и богослужебныя принадлежности (нѣсколько странно встрѣтить въ этой группѣ опредѣленіе о брэдобрити, но эта странность объясняется воззрѣніемъ

древнерусскихъ людей на ношеніе брады, какъ на образъ благочестія) (стр. 98—171). Отдѣлъ третій комментируетъ соборныя опредѣленія по разнымъ отдѣламъ епархіальнаго управленія. Въ частности: а) соборныя опредѣленія о епископахъ, какъ носителяхъ церковной власти; б) опредѣленія объ управленіи монастырями; в) объ епархіальномъ управленіи приходскимъ духовенствомъ и приходами; г) о церковномъ судѣ (171—313). Отдѣлъ очень обширенъ; въ видахъ большей симметріи его слѣдовало бы раздѣлить на четыре отдѣла.

Въ опредѣленномъ авторомъ объемѣ его комментаріи весьма удовлетворительны. Авторъ много работалъ надъ исторіей церкви въ XVI в., не ограничиваясь готовыми изслѣдованіями, но и провѣряя и дополняя ихъ матеріалами изъ изданныхъ первоисточниковъ. Сочиненіе вполне закончено и обработано тщательно. Въ концѣ приложено подробное оглавленіе содержанія. Признаю автора вполне заслуживающимъ степени кандидата богословія“.

33) Экстраординарнаго профессора П. В. Тихомирова о сочиненіи студента *Цвѣтановича Юсифа* на тему: „Философія религіи Лотце:“

„Сочиненіе г. Цвѣтановича, кромѣ предисловія (стр. I—IX) и введенія (стр. 1—23), состоитъ изъ слѣдующихъ четырехъ главъ: гл. I излагаетъ взгляды Лотце на философію и религію въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ (стр. 25—69); гл. II (стр. 70—145)—его ученіе о Богѣ (а, доказательства бытія Божія, б, ближайшія опредѣленія абсолютнаго и в, личность абсолютнаго); гл. III (стр. 145—190)—объ отношеніи Бога къ міру (а, твореніе, б, сохраненіе и в, управленіе); гл. IV—о блаженствѣ (стр. 190—236).—Для своей работы авторъ изучилъ сочиненія Лотце, какъ переведенныя на русскій языкъ („Микрокосмъ“), такъ и не переведенныя („Grundzüge der Religionsphilosophie“, „Metaphysik“, „Grundzüge der Logik“ и „Medicinische Psychologie“). Изъ относящейся къ взятому предмету литературы онъ пользовался сочиненіями—Озе, Кроненберга, Гартмана и др. Задачу свою г. Цвѣтановичъ выполнилъ вполне удовлетворительно, давъ довольно полный и вѣрный очеркъ религіозно-философскаго ученія Лотце. Пишетъ онъ языкомъ правильнымъ. Для полученія степени кандидата богословія признаю эту работу достаточной“.

34) Экстраординарнаго профессора А. А. Спасскаго о

сочиненіи студента *Чернявскаго Николая* на тему: „Императоръ Θεодосій Великій и его царствованіе въ церковно-историческомъ отношеніи“:

„Личность Θεодосія Великаго и его царствованіе образуютъ собой замѣчательный и полный глубокаго историческаго смысла моментъ не только въ исторіи церкви, но и въ исторіи всего человѣчества. Великій переворотъ, начавшійся въ отношеніяхъ между римскимъ государствомъ и церковью, между эллинизмомъ и христіанствомъ при Константинѣ Великомъ, въ царствованіе Θεодосія достигаетъ своего завершенія. Государство становится христіанскимъ, надписываетъ на своемъ знамени никейскій символъ и окончательное торжество его въ имперіи ставитъ рѣшительною цѣлью своей религіозной политики, объявляя всеобщее преслѣдованіе всѣхъ противниковъ православія—еретиковъ и язычниковъ. Съ своей стороны и церковь становится политическимъ институтомъ, заключаетъ союзъ съ государствомъ, пользуется исключительнымъ покровительствомъ его и охотно предлагаетъ свои силы на службу государству. Значеніе обоихъ моментовъ этого великаго переворота исторія хорошо отмѣтила, почтивъ дѣятелей стоявшихъ при началѣ и концѣ его,—Константина и Θεодосія, именемъ Великихъ.

Въ общихъ курсахъ гражданской и церковной исторіи и болѣе подробныхъ изслѣдованіяхъ, занимающихся изученіемъ IV вѣка, Θεодосію и его царствованію отводилось всегда опредѣленное мѣсто. Каждый историкъ невольно останавливался своимъ вниманіемъ на его личности и дѣятельности и высказывалъ такія или инныя сужденія о немъ. Въ этомъ отношеніи можно сказать, что ученая литература о Θεодосіи необозрима. Но если мы отъ общихъ курсовъ, по самой своей задачѣ имѣющихъ лишь относительную научную цѣнность, обратимся съ запросомъ о спеціальныхъ монографіяхъ, посвященныхъ Θεодосію, то здѣсь наткнемся на нѣкоторое недоразумѣніе. Оказывается, что не смотря на свое важное историческое значеніе дѣятельности Θεодосія, во всей западной литературѣ, столь богатой всевозможными монографіями, можно указать только два спеціальныя сочиненія о Θεодосіи: это трудъ—*Guldepenning's* и *Steand'a* „*Der Kaiser Theodosius der Grosse*“ и небольшая брошюра *Athanasia-des'a* „*Begrundung der orthodoxen Staates durch Kaiser Theodosius*

der Grosse (Leipzig, 1897)“. Но изслѣдованіе Guldepennig'a и Steand'a, при всѣхъ его достоинствахъ, носить на себѣ болѣе популярный, чѣмъ научный характеръ и больше занимается политической, чѣмъ церковною дѣятельностью Θεодосія. Что же касается до небольшой брошюры Athanasiades'a, то по самому своему объему (47 стр.) оно не можетъ претендовать на всестороннее обслѣдованіе вопросовъ, связанныхъ съ личностью Θεодосія.

Г. Чернявскому предстояла задача, воспользовавшись всѣмъ научнымъ багажомъ, имѣвшимся въ его распоряженіи, привлечь къ дѣлу богатый матеріалъ, сохраняющійся въ Codex'ѣ Θεодосія, и еще не вполне использованный наукой, и дать полный и всесторонній очеркъ политической и церковной дѣятельности Θεодосія. Эту трудную задачу, предлагавшую ему, онъ выполнилъ въ достаточномъ совершенствѣ, поскольку позволяло ему находившееся у него въ запасѣ время. Онъ представилъ исключительно большое сочиненіе, обнимающее собой 1124+XVIII страницъ довольно мелкаго почерка. Опредѣливъ во введеніи задачу своего сочиненія и историческое значеніе личности Θεодосія (I—XVIII), онъ въ первой главѣ разсматриваетъ внѣшнюю исторію жизни Θεодосія до возстановленія единовластія имперіи и даетъ характеристику личности его, какъ правителя имперіи, и его административныхъ заслугъ (1—248). Вторая глава (249—305) излагаетъ общіе принципы религіозной политики Θεодосія въ отношеніи къ христіанству; раскрывая въ подробностяхъ положеніе религіи въ языческомъ римскомъ государствѣ, ея тѣсную связь съ имперіей, значеніе императора не только какъ политической, но и какъ религіозной главы своихъ подданныхъ, онъ правильно характеризуетъ религіозную политику Θεодосія, какъ перенесеніе языческихъ понятій объ абсолютной власти императора въ область церковную. Третья глава (306—430) занимается изложеніемъ мотивовъ, побудившихъ Θεодосія стать на сторону никейскаго вѣроученія и въ желаніи дать окончательное торжество этому вѣроученію указываетъ основной мотивъ церковной дѣятельности. Дальнѣйшимъ развитіемъ этой мысли и является четвертая глава (431—612). Здѣсь изслѣдуются исторія константинопольскихъ соборовъ 381 и 382 г.г., эдикты Θεодосія, изданные въ цѣляхъ окончательнаго утвержденія никейскаго

символа въ государствѣ, и опредѣляются общія задачи его послѣдующей религіозной политики. Глава пятая (613—833) слѣдитъ за законодательствомъ Θεодосія, направленномъ къ ограниченію и преслѣдованію ересей, описывая характеръ и способъ преслѣдованія. Въ шестой главѣ раскрываются отношенія Θεодосія къ язычеству и изучается законодательство относящееся къ этому пункту (834 — 1058). Въ конспективно составленныхъ, за недостаткомъ времени, седьмой и восьмой главахъ, но съ исчерпывающимъ вопросомъ содержаніемъ авторъ разсматриваетъ церковно - законодательную дѣятельность Θεодосія и мѣры, принятыя имъ въ цѣляхъ христіанизации общества (1059—1124).

Представленный краткій остовъ лишь основныхъ предметовъ, входящихъ въ составъ сочиненія, можетъ дать только нѣкоторое понятіе о богатствѣ его содержанія. Дѣятельность Θεодосія авторъ разсматриваетъ съ широкой исторической точки зрѣнія,—въ связи со всѣми господствующими теченіями его эпохи. Историческая перспектива, въ которой живетъ и дѣйствуетъ Θεодосій, обрисована авторомъ въ надлежащихъ краскахъ, и каждая глава его сочиненія, описывающая религіозно-государственную политику Θεодосія, даетъ предварительный обзоръ современнаго ему положенія вопроса, изучаетъ попытки рѣшить его предшествовавшими императорами, начиная съ Константина Великаго и его преемниковъ, и точно опредѣляетъ мѣсто Θεодосія въ ряду этихъ опытовъ. Этотъ совершенно научный пріемъ даетъ возможность автору понять Θεодосія не только, какъ индивидуальную личность, дѣйствующую по своекорыстнымъ побужденіямъ, но какъ носителя и завершителя общихъ теченій своей эпохи, невольно подчиняющагося въ своей дѣятельности давленію историческихъ силъ, господствовавшихъ въ его время. Тонкая наблюдательность автора особенно ярко проявляется въ изученіи имъ законодательной дѣятельности Θεодосія, направленной противъ ересей и язычества. Здѣсь ему удалось подмѣтить всѣ характерныя черты поведенія Θεодосія—моменты энергіи и упадка, иногда строгую систематичность, иногда отсутствіе всякаго порядка, объяснить ихъ вліяніемъ тѣхъ временныхъ условій, въ какихъ протекала жизнь Θεодосія, и въ общемъ правильно оцѣнить результатъ энергичной работы его по подавленію ересей и язычества.

Въ обсужденіи церковной политики и законодательства Θεодосія во всемъ сочиненіи царить идеальная точка зрѣнія свободы личности и ея правъ на полную самостоятельность въ области личнаго убѣжденія и въ особенности въ религіи. Эта точка зрѣнія дѣлаетъ, конечно, честь идеализму автора; къ сожалѣнію по мѣстамъ она измѣняется въ никому не нужный и ни на чемъ не основанный морализмъ, и авторъ не стѣсняется читать нотаціи не только самому Θεодосію, но и по адресу всего второго вселенскаго собора. Историкъ долженъ считаться съ назойливыми потребностями эпохи, съ общимъ міровоззрѣніемъ ея, и отсюда брать исходный пунктъ для оцѣнки ея дѣятелей. Союзъ православія и государства, окончательно установленный Θεодосіемъ, былъ не только неизбѣжнымъ результатомъ всей предшествующей исторіи, но единственнымъ спасеніемъ въ томъ печальномъ положеніи, въ какомъ оказались христіанство и имперія, каковыми бы послѣдствіями не сопровождался этотъ союзъ. Отвлеченно-моралистическая точка зрѣнія и недостатокъ историческаго чутія лишили автора возможности дать правильную оцѣнку отношенія къ церкви Θεодосія и тамъ, гдѣ исторія встрѣчается съ исторической необходимостью,—авторъ видитъ лишь личный произволь исключительно стремящагося къ своевластію деспота.

Но мы не склонны придавать какого-либо рѣшающаго значенія указаннымъ сейчасъ недостаткамъ. Они объясняются естественнымъ увлеченіемъ молодости и недостаткомъ научнаго опыта. Взятый въ общемъ, трудъ автора принадлежитъ къ числу тѣхъ выдающихся работъ, какія рѣдко появляются на студенческой скамьѣ, и дѣлаетъ автора его не только достойнымъ степени кандидата богословія, но и заслуживающимъ особаго вниманія со стороны Совѣта Академіи“.

35) Заслуженнаго ординарнаго профессора Н. А. Заозерскаго о сочиненіи студента *Якубовича Ивана* на тему: „Организація помѣстныхъ соборовъ Вселенской Церкви“:

„Названное сочиненіе состоитъ изъ трехъ отдѣловъ: въ первомъ разсматривается компетенція помѣстныхъ соборовъ, во второмъ—личный составъ ихъ и въ третьемъ—порядокъ засѣданій и значеніе соборныхъ опредѣленій. Въ частности,

отдѣлъ первый раскрываетъ полномочія соборовъ законодательныя, административныя и судебныя, отношенія Грекоримскихъ императоровъ къ дѣятельности соборовъ и наконецъ указываетъ виды соборовъ, устанавливая ихъ классификацію, или взаимныя отношенія (1—61). Второй отдѣлъ разсматриваетъ два вопроса: о составѣ собора и порядкѣ созванія членовъ собора. Основаніями для рѣшенія авторъ ставитъ Слово Божіе, церковныя правила и историческія свидѣтельства о соборахъ. Въ Словѣ Божіемъ авторъ указываетъ мѣста, изъ которыхъ видно, что Апостолы и наставленіями и собственнымъ примѣромъ внушали всѣмъ вѣрующимъ безразлично дѣятельно участвовать въ созиданіи тѣла Христова, т. е. Церкви, въ частности въ дѣлахъ управления и суда. По этимъ дѣламъ извѣстныя въ вѣкъ апостольскій соборы составлялись изъ всѣхъ членовъ церкви—апостоловъ, пресвитеровъ всей церкви. Въ видимомъ противорѣчьи съ апостольскимъ ученіемъ и практикою стоятъ церковныя правила, всюду выражающіяся о соборахъ только епископовъ, и по видимому исключаящія изъ состава собора прочихъ членовъ церкви. Въ объясненіе этого видимаго противорѣчія авторъ обращается къ историческимъ извѣстіямъ о соборахъ первыхъ вѣковъ, а за тѣмъ и къ извѣстіямъ о соборахъ позднѣйшихъ. Историческія свидѣтельства показываютъ, что церковныя правила обозначаютъ только главный элементъ въ составѣ собора—„ядро собора“, но они отнюдь не содержатъ запрещенія присутствовать на соборахъ и принимать дѣятельное участіе и прочимъ членамъ церкви. Не подлежитъ сомнѣнію одно, что въ позднѣйшіе періоды церковной исторіи участіе мірянъ и клириковъ было значительно ослаблено въ пользу усиленія епископскаго авторитета, но въ принципѣ это участіе никогда не отрицалось.

Что касается способа избранія клириковъ въ сочлены собора, то авторъ рѣшительно утверждаетъ, что они призывались на соборъ по усмотрѣнію и выбору епископовъ: о какихъ-либо выборахъ клириковъ клириками или мірянами, помимо епископовъ, церковная древность ничего не знала (стр. 61—123).

Отдѣлъ третій разсматриваетъ вопросы о порядкѣ соборныхъ засѣданій и о значеніи соборныхъ опредѣленій. Здѣсь авторъ опирается исключительно на первоисточники (именно

Mansi) и этот небольшой отдѣлъ представляется особенно интереснымъ. Предъ читателемъ возникаетъ полная картина древнихъ церковныхъ соборовъ съ мелкими деталями и обрядами хода засѣданій. Особенно важнымъ наблюдениемъ автора относительно формы соборныхъ опредѣленій служить то, что послѣднія не носили формы указовъ или законовъ, предписанныхъ къ исполненію, но—посланій, которыми соборы убѣждали отсутствующихъ на соборѣ вѣрныхъ церкви согласиться съ постановленіями собора и утвердить ихъ своимъ исповѣданіемъ. Такимъ образомъ каждое опредѣленіе собора и являлось опредѣленіемъ не какого-либо класса лицъ церковныхъ, напр. епископовъ—главныхъ членовъ собора,—но волею и сознаниемъ всей церкви.

По обработанности, тщательности изученія и стройности изложенія сочиненія признаю автора заслуживающимъ степени кандидата богословія“.

в) Прошеніе, съ приложеніемъ медицинскаго свидѣтельства, студента IV курса *Семидалова* Владиміра объ оставленіи его, по болѣзни, въ томъ же курсѣ на второй годъ.

Справка: 1) Устава духовныхъ академій §§ 132, 135—138.— 2) Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 21 февраля 1906 г. за № 1058 „присужденіе званія дѣйствительнаго студента и степени кандидата“ отнесено въ разрядъ дѣлъ, окончательнорѣшаемыхъ самимъ Совѣтомъ Академіи“.—3) Циркулярнымъ указомъ отъ 8 апрѣля 1904 года за № 3 Святѣйшій Синодъ, признавая полезнымъ сосредоточить въ Учебномъ Комитетѣ при Святѣйшемъ Синодѣ, вмѣстѣ съ дѣлами по распредѣленію окончившихъ курсъ въ духовныхъ академіяхъ на должности въ духовно-учебномъ вѣдомствѣ и по увольненію ихъ изъ сего вѣдомства, также и дѣла по храненію всѣхъ документовъ академическихъ воспитанниковъ и по наблюдению за взысканіями съ сихъ воспитанниковъ долга духовному вѣдомству,—въ отмѣну дѣйствовавшихъ на сей предметъ по духовно-учебному вѣдомству распоряженій,—установилъ на будущее время слѣдующія правила: „1) Окончившіе курсъ воспитанники духовныхъ академій, обучавшіеся въ академіи и семинаріи, или хотя бы въ одной изъ нихъ на казенномъ содержаніи, а равно воспитанники, обучавшіеся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ на своемъ содержаніи, но, по окончаніи академическаго курса, заявившіе о своемъ же-

лани служить по духовно-учебному вѣдомству, поступаютъ въ вѣдѣніе Центрального Управленія сего вѣдомства.—2) Начальства духовныхъ академій выдаютъ таковымъ воспитанникамъ только временные виды на жительство или билеты на проѣздъ, но отнюдь не удостовѣрительныя свидѣтельства объ окончаніи ими академическаго курса, а также прогонныя деньги до мѣстъ ихъ родины; дипломы же на степень кандидата богословія и аттестаты на званіе дѣйствительнаго студента, съ обозначеніемъ въ нихъ обязательствъ служебныхъ и денежныхъ, документы о родопроисхожденіи и др., а также ваятые у нихъ точныя адреса ихъ мѣстожителства,—препровождаются Совѣтами академій, вмѣстѣ со списками, по установленнымъ формамъ, въ Учебный Комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ, гдѣ они и хранятся впредь до опредѣленія воспитанниковъ на службу; о всякой перемѣнѣ своего мѣстожителства означенные воспитанники немедленно доносятъ Учебному Комитету.—4) Изъ оканчивающихъ нынѣ курсъ воспитанниковъ Академіи не пользовался казеннымъ содержаніемъ ни въ семинаріи, ни въ академіи лишь одинъ *Крутиковъ* Андрей, подавшій въ Совѣтъ заявленіе о своемъ желаніи служить по духовно-учебному вѣдомству.—5) Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 20 мая—3 іюня—15 іюня 1905 года за № 2809 постановлено; „Въ виду того, что допущеніе иностранныхъ уроженцевъ на духовно-учебную службу въ предѣлахъ Россіи зависитъ отъ усмотрѣнія Святѣйшаго Синода, въ выдаваемыхъ академическимъ воспитанникамъ изъ таковыхъ уроженцевъ дипломахъ и аттестатахъ, если ими не принята присяга на русское подданство, не должно быть обозначено ихъ право быть преподавателями въ русскихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ; вслѣдствіе чего академическимъ начальствамъ надлежитъ выдавать иностраннымъ уроженцамъ дипломы и аттестаты по особой соотвѣтственно сему изготовленной формѣ“.—6) Окончившіе нынѣ курсъ воспитанники-иностранцы: *Тиричъ* Иванъ, *Цѣтановичъ* Іосифъ и *Видаковичъ* Любомиръ присяги на русское подданство не принимали.

Опредѣлили: 1) Окончившихъ полный академическій курсъ студентовъ:

- 1) Чернявскаго Николая,
Качоровскаго Наркисса,

- Смирнова Николая,
Горностаева Николая,
5) Бѣляева-Сергіева Михаила,
Крутикова Андрея,
Воскресенскаго Евгенія,
Сулова Алексѣя,
Соколова Петра,
10) Соколова Виктора,
Лебедева Алексѣя,
Парнаскаго Василя,
Тирича Ивана, серб. урож.,
Рождественскаго Николая,
15) Зубарева Сергѣя и
16) Тихомирова Александра
утвердить въ степени *кандидата богословія*, съ предоставленіемъ
имъ права на полученіе степени магистра богословія безъ
новаго устнаго испытанія;
17) Макова Александра,
Якубовича Ивана,
Гусева Анатоля,
20) Священника Королева Михаила,
Успенскаго Андрея,
Лепехина Павла,
Словинскаго Ивана,
Соколова Андрея,
25) Перехвальскаго Сергѣя,
Священника Боголюбова Владиміра,
Священника Опоцкаго Николая,
Краско Николая,
Пятницкаго Нила,
30) Цвѣтановича Юсифа, серб. урож.
Лебедева Виктора,
Владиславлева Константина,
Веретенникова Михаила,
Свящ. Звѣздкина Іоанна и
35) Видаковича Любомира, серб. урож.,
утвердить въ степени *кандидата богословія* съ правомъ на
полученіе степени магистра по исполненіи требованій, озна-
ченныхъ въ § 137 академическаго устава;
36) Андреева Владиміра,

Бѣляева Ивана,
Королева Аркадія,
Лагова Петра, и

40) Титова Николая

утвердить въ званіи *дѣйствительнаго студента* Академіи, съ предоставленіемъ имъ права на полученіе степени кандидата богословія по представленіи удовлетворительныхъ кандидатскихъ сочиненій.

2) Доставить въ Учебный Комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ списокъ означенныхъ студентовъ, по установленной формѣ, съ обозначеніемъ: а) мѣста ихъ происхожденія; б) отлѣтокъ объ ихъ успѣхахъ и поведеніи за четыре года академическаго курса и в) требуемыхъ опредѣленіями Святѣйшаго Синода отъ 25—27 апрѣля 1884 года и 27 января—17 февраля 1888 года свѣдѣній о томъ, кто изъ нихъ на какую учительскую кафедру или должность признается болѣе способнымъ, а относительно тѣхъ, которые не имѣютъ полного балла по поведенію, свѣдѣній, на основаніи инспекторскихъ записей, о качествѣ совершенныхъ ими во время пребыванія въ Академіи проступковъ.

3) По изготовленіи дипломовъ на степень кандидата богословія и аттестатовъ на званіе *дѣйствительнаго студента* препроводить въ Учебный Комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ всѣ документы казеннокоштныхъ воспитанниковъ, а равно и тѣхъ изъ своекоштныхъ, которые изъявили желаніе служить по духовно-учебному вѣдомству, съ приложеніемъ списка оставленныхъ студентами при выbytіи изъ Академіи адресовъ ихъ будущаго мѣстожителства.—4) Иностраннымъ уроженцамъ: *Тиричу* Ивану, *Цеттановичу* Іосифу и *Видаковичу* Любоміру изготовленные по особой формѣ кандидатскіе дипломы и прочіе документы выдать на руки подъ собственноручныя росписки.

5) Студента IV курса *Семидалова* Владиміра оставить, по болѣзни, въ томъ же курсѣ на второй годъ.

III. Предложеніе Ректора Академіи Евдокима, Епископа Волоколамскаго:

„Долгомъ считаю предложить Совѣту Академіи избрать кого-либо изъ нынѣ окончившихъ академическій курсъ студентовъ для приготовленія въ будущемъ учебномъ году къ замѣщенію вакантныхъ преподавательскихъ кафедръ въ Академіи“.

Справка: 1) § 54 устава духовныхъ академій: „Для приготовления къ занятію преподавательскихъ вакансій въ Академіи Совѣту предоставляется оставлять при оной на годичный срокъ наиболѣе даровитыхъ студентовъ, кончившихъ курсъ съ отличнымъ успѣхомъ. *Примѣчаніе.* „Лица сіи получаютъ содержаніе изъ особо назначенныхъ для того суммъ, въ размѣрѣ не свѣше 700 рублей на каждаго“.—2) Определеніемъ Святѣйшаго Синода отъ 21 февраля 1906 года за № 1058 „оставленіе при Академіи окончившихъ курсъ студентовъ, для приготовления къ занятію преподавательскихъ кафедръ въ оной, и назначеніе имъ содержанія“ отнесено въ разрядъ дѣлъ, окончательно рѣшаемыхъ самимъ Совѣтомъ Академіи.

Опредѣлили: Оставить для приготовления въ будущемъ учебномъ году къ замѣщенію вакантныхъ преподавательскихъ кафедръ въ Академіи окончившихъ нынѣ академической курсъ воспитанниковъ Николая *Черныявскаго* и Наркисса *Качоровскаго*, съ производствомъ имъ, съ 16 августа текущаго года, содержанія по 700 рублей каждому, за вычетомъ 3⁰/₁₀ на пенсіи.

IV. Заявленіе Преосвященнаго Ректора Академіи:

„Опредѣленіемъ Совѣта Академіи отъ 21 марта текущаго 1906 года постановлено было внести измѣненія въ установленный опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 2—22 марта 1904 года за № 1186 для всѣхъ академій порядокъ производства повѣрочныхъ испытаній студентовъ духовныхъ семинарій и другихъ лицъ, имѣющихъ прибыть въ началѣ будущаго учебнаго года для поступленія въ составъ новаго академическаго курса,—въ смыслѣ уменьшенія числа предметовъ устнаго испытанія (три предмета вмѣсто пяти) и нѣ котораго увеличенія письменныхъ работъ (три сочиненія вмѣсто двухъ и одного поученія). Вмѣстѣ съ тѣмъ Совѣтъ Академіи возбудилъ ходатайство предъ Святѣйшимъ Синодомъ и объ облегченіи условій поступленія въ число студентовъ Академіи, именно—о допущеніи въ текущемъ году къ приемнымъ испытаніямъ лицъ женатыхъ и объ освобожденіи воспитанниковъ классическихъ гимназій и соответствующихъ имъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній отъ обязанности держать, для допущенія къ академическимъ приемнымъ испытаніямъ, предварительный экзамень при духовной се-

минаріи по всѣмъ богословскимъ предметамъ семинарскаго курса ученія.—Печатаніе обычнаго подробнаго объявленія объ условіяхъ пріема въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“, издаваемыхъ при Святѣйшемъ Синодѣ“, тѣмъ же опредѣленіемъ Совѣта отложено было до полученія отвѣта Святѣйшаго Синода на упомянутое ходатайство.

Въ виду замедленія такового отвѣта и поступавшихъ со всѣхъ сторонъ многочисленныхъ запросовъ о пріемныхъ испытаніяхъ въ текущемъ 1906 году, я обратился къ Его Высокопреосвященству съ просьбою сообщить, — будетъ-ли удовлетворено возбужденное Совѣтомъ ходатайство или никакихъ отступленій отъ прежняго порядка производства пріемныхъ испытаній Святѣйшимъ Синодомъ въ этомъ году не будетъ допущено.—Въ отвѣтъ на эту просьбу отъ Его Высокопреосвященства послѣдовала на мое имя телеграмма изъ Петербурга, за № 5777, слѣдующаго содержания: „Порядокъ пріемныхъ академическихъ испытаній остается прежній“.

Въ виду сего предлагаю на разсмотрѣніе и утвержденіе Совѣта Академіи проекты: росписанія пріемныхъ испытаній, имѣющихъ быть въ августѣ мѣсяцѣ текущаго 1906 года, и объявленія объ условіяхъ пріема въ число студентовъ для напечатанія въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“ и „Богословскомъ Вѣстникѣ“, составленные въ точномъ соответствіи съ опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 2—22 марта 1904 года за № 1186 и другими дѣйствовавшими доселѣ узаконеніями по этому предмету“.

Справка: Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 21 февраля 1906 года за № 1058 „назначеніе времени и порядка производства испытаній въ Академіи“ отнесено въ разрядъ дѣлъ, окончательно рѣшаемыхъ самимъ Совѣтомъ Академіи.

Опредѣлили: Представленные Преосвященнымъ Ректоромъ Академіи проекты росписанія пріемныхъ испытаній и объявленія объ условіяхъ поступленія въ число студентовъ Академіи утвердить, напечатать послѣднее для общаго свѣдѣнія въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“ и академическомъ журналѣ „Богословскій Вѣстникъ“.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „См.“

8 іюня 1906 года.

№ 21.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи Евдокима, Епископа Волоколамскаго, Инспекторъ Академіи архимандритъ Іосифъ; временный преподаватель—заслуженный ординарный профессоръ П. И. Цвѣтковъ; заслуженный ординарный профессоръ М. Д. Муретовъ; ординарные профессора—С. С. Глаголевъ и М. М. Тарѣвъ; экстраординарные профессора—А. П. Голубцовъ, А. А. Спаскій, И. В. Поповъ, И. Д. Андреевъ и П. В. Тихоміровъ; исправляющіе должность доцента Д. Г. Коноваловъ, Н. Л. Туницкій и А. П. Орловъ и вольнонаемный лекторъ В. П. Лучининъ.

Въ собраніи семь исправляющій должность доцента Московской Духовной Академіи по кафедрѣ исторіи русской церкви, кандидатъ богословія, *С. И. Смирновъ* защищалъ представленную имъ на соисканіе степени магистра богословія диссертацию подъ заглавіемъ: „Духовный отецъ въ древней восточной церкви. (Исторія духовничества на Востоку). Часть I. (Періодъ вселенскихъ соборовъ). Сергіевъ Посадъ, 1906.

Официальными оппонентами были: Ректоръ Академіи Евдокимъ, Епископъ Волоколамскій, и экстраординарный профессоръ И. Д. Андреевъ.

По окончаніи коллоквиума, Ректоръ Академіи Епископъ Евдокимъ, собравъ голоса, объявилъ, что Совѣтъ единогласно призналъ защиту магистрантомъ его диссертации удовлетворительною.

Справка: 1) По § 136 устава духовныхъ академій: „Кандидаты удостоиваются степени магистра богословія не иначе, какъ по напечатаніи сочиненія и удовлетворительномъ защищеніи его въ присутствіи Совѣта и приглашенныхъ имъ стороннихъ лицъ (коллоквиумъ)“—2) По опредѣленію Святейшаго Синода отъ 21 февраля 1906 года за № 1058 „удостоеніе степени магистра и доктора“ отнесено въ разрядъ дѣлъ, окончательно рѣшаемыхъ самимъ Совѣтомъ Академіи. 3) По § 53 устава духовныхъ академій доценты утверждаются въ должности Епархіальнымъ Преосвященнымъ.

Опредѣлили: 1) Исправляющаго должность доцента Ака-

деміи по кафедрѣ исторіи русской церкви, кандидата богословія, Сергѣя Смирнова, вслѣдствіе признанной Совѣтомъ удовлетворительности какъ представленной имъ диссертациі, такъ и ея защиты, — утвердить въ ученой степени магистра богословія и выдать ему установленный дипломъ на означенную степень.—2) Ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ объ утвержденіи магистра богословія Сергѣя Смирнова въ должности доцента Академіи по занимаемой имъ кафедрѣ исторіи русской церкви.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „1906 г. Іюня 25. Исправлявшій доселѣ должность доцента С. И. Смирновъ утверждается въ означенной должности и по означенной кафедрѣ“.

5 сентября 1906 года

№ 23.

Присутствовали, подъ предѣдательствомъ Ректора Академіи Евдокима, Епископа Волоколамскаго, заслуженные ординарные профессора А. Д. Бѣляевъ и М. Д. Муретовъ, ординарные профессора А. И. Введенскій и М. М. Тарѣевъ, экстраординарные профессора А. П. Голубцовъ, П. П. Соколовъ, А. А. Спасскій, В. Н. Мышцынъ, И. В. Поповъ и И. Д. Андреевъ, доцентъ С. И. Смирновъ, исправляющіе должность доцента Д. Г. Коноваловъ, Н. Л. Туницкій и А. П. Орловъ.

Слушали: I. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1906 г. Авг. 31. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи“ — указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 26 августа за № 9269:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе по поводу того, что нѣкоторые изъ *исправляющихъ должность доцентовъ* въ духовныхъ академіяхъ, не получивъ въ положенный по уставу академіи двухлѣтній срокъ, со дня опредѣленія на должность, степени магистра богословія, продолжаютъ состоять въ означенной должности и, по справкѣ, приказали: Въ виду того, что нѣкоторые изъ исправляющихъ должность доцентовъ въ духовныхъ академіяхъ проходятъ эту должность, вопреки § 55 уст. дух. акад., свыше двухъ

лѣтъ безъ утвержденія въ степени магистра богословія, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: 1) поручить Совѣтамъ духовныхъ академій а) объявить таковымъ изъ исправляющихъ должность доцентовъ, что они обязуются въ теченіе 1906—7 учебнаго года представить сочиненія на соисканіе степени магистра богословія и, если къ началу слѣдующаго учебнаго года не будутъ удостоены этой степени, должны считаться выбывшими съ занимаемыхъ ими должностей; и б) объ исполненіи сего распоряженія своевременно донести чрезъ мѣстныхъ преосвященныхъ Святѣйшему Синоду, и 2) разъяснить Совѣтамъ академій, что исправляющіе должность доцентовъ въ академіяхъ, какъ не удостоенные ученой степени магистра богословія, согласно § 79 уст. дух. акад., не имѣютъ права участвовать въ засѣданіяхъ академическаго Совѣта и только въ случаѣ надобности могутъ быть приглашаемы въ собраніе съ правомъ голоса, для сужденія по тѣмъ вопросамъ, по коимъ Совѣтъ сочтетъ нужнымъ ознакомиться съ ихъ мнѣніемъ и объясненіями; о чемъ и послать Вашему Преосвященству указъ“.

Опредѣлили: 1) Указъ Святѣйшаго Синода принять къ исполненію и руководству.—2) Въ виду того, что ни въ § 79-мъ устава духовныхъ академій (въ новой его редакціи, установленной опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 21 февраля 1906 года за № 1058), ни въ настоящемъ указѣ Святѣйшаго Синода не содержится указаній, кому должна принадлежать инициатива приглашенія въ собранія Совѣта преподавателей Академіи, не состоящихъ его членами (§ 79-й устава въ прежней его редакціи предоставлялъ такую инициативу ректору Академіи), и практическихъ неудобствъ созыва предварительныхъ Совѣтскихъ собраній для рѣшенія даннаго вопроса въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, — предоставить на будущее время Ректору Академіи приглашать преподавателей Академіи, не состоящихъ членами Совѣта, въ собранія послѣдняго по письменно заявленному ему желанію *одной трети* членовъ Совѣта (означенный вопросъ рѣшенъ былъ не единогласно: Преосвященный Ректоръ Академіи Епископъ Евдокимъ и заслуженный ординарный профессоръ А. Д. Бѣляевъ находили, что упомянутое заявленіе должно быть подписано не менѣе, какъ *половиною* членовъ Совѣта).—3) Согласно точному смыслу § 79 устава духовныхъ академій и

вышеизложеннаго указа Святѣйшаго Синода, признать, что преподаватели Академіи, приглашенные въ собраніе Совѣта, пользуются правомъ рѣшающаго голоса, каковой долженъ быть предоставленъ и въ настоящемъ собраніи тѣмъ г.г. исправляющимъ должность доцента, которые приглашены были въ собраніе Преосвященнымъ Ректоромъ Академіи на основаніи постановленія Совѣта отъ 28 февраля 1906 года.

II. а) Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1906 г. Іюня 12. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи“—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 10 іюня за № 6332:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе по представленному Вашимъ Преосвященствомъ прошенію исправляющаго должность доцента Московской духовной академіи *іеромонаха Серафима* о назначеніи его въ число братіи Оптиной пустыни. Приказали: Назначить исправляющаго должность доцента Московской духовной академіи *іеромонаха Серафима* въ распоряженіе Преосвященнаго Холмскаго, о чемъ, для зависящихъ распоряженій, послать Вашему Преосвященству указъ“.

б) Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1906 г. Іюля 11. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи“—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 30 іюня за № 7180:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: рапортъ Преосвященнаго Холмскаго, отъ 2 февраля сего года, за № $\frac{89}{1212}$, въ коемъ объясняя, что въ виду крайняго усиленія, въ епархіи, католической пропаганды необходимо противопоставить послѣдней православно - миссіонерскую организацію, и что центръ таковой организаціи можно обосновать въ имѣющемся въ Холмской епархіи единственномъ мужскомъ Яблочинскомъ монастырѣ, поставивъ во главѣ обители богословски-образованное лицо и привлекиши въ оную и другихъ образованныхъ иноковъ, ходатайствуетъ: 1) объ увольненіи состоящаго нынѣ настоятелемъ Яблочинскаго монастыря архимандрита Аркадія, въ виду преклоннаго (свыше 70 лѣтъ) возраста, отъ занимаемой имъ въ обители должности, съ приписаніемъ его, по увольненіи, къ Холмскому архіерей-

скому дому, и о назначеніи инспектора Московской Духовной Академіи, магистра богословія, архимандрита Іосифа и и. д. доцента той же Академіи іеромонаха Серафима, согласно выраженному ими желанію посвятить себя миссіонерской дѣятельности: перваго—на должность настоятеля Яблочинскаго монастыря, а втораго—въ число братіи той же обители, и 2) вмѣстѣ съ симъ—объ обращеніи штатнаго Яблочинскаго монастыря въ общежительный монастырь. Справка: Синодальнымъ опредѣленіемъ отъ 19 мая—9 іюня 1906 года за № 2700, и. д. доцента Московской Академіи іеромонахъ Серафимъ назначенъ въ распоряженіе Преосвященнаго Холмскаго. Приказали: По разсмотрѣніи настоящаго рапорта, Святѣйшій Синодъ, на основаніи бывшихъ сужденій, опредѣляетъ: 1) уволивъ архимандрита Аркадія, по преклонности лѣтъ, отъ должности настоятеля Яблочинскаго Свято-Онуфріевскаго первокласснаго монастыря, Холмской епархіи, переимѣстить на таковую должность инспектора Московской Духовной Академіи *архимандрита Іосифа*, съ увольненіемъ его отъ духовно-учебной службы, и 2) разрѣшить Холмскому епархіальному начальству въ названномъ штатномъ необщежительномъ монастырѣ ввести порядки монастырскаго общежитія, съ сохраненіемъ положеннаго для сей обители штата; о чемъ, для зависящихъ распоряженій послать Вашему Преосвященству и Преосвященному Епископу Холмскому указы“.

Справка: § 39 устава духовныхъ академій (въ новой редакціи, утвержденной опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 21 февраля 1906 года за № 1058): „Въ случаѣ болѣзни или отсутствія инспектора исполненіе его обязанностей возлагается Совѣтомъ на одного изъ своихъ членовъ, съ утвержденія Епархіальнаго Преосвященнаго“.

Опредѣлили: 1) Впредь до замѣщенія должности Инспектора Академіи, исполненіе инспекторскихъ обязанностей возложить на заслуженнаго ординарнаго профессора Академіи *М. Д. Муретова*, каковое постановленіе и представить на Архипастырское утвержденіе Его Высокопреосвященства. 2) Избраніе кандидата на должность Инспектора Академіи, а также и сужденіе о замѣщеніи вакантныхъ нынѣ въ Академіи (за перемѣщеніемъ о. Архимандрита Іосифа и іеромонаха Серафима и выходомъ въ отставку заслуженнаго ординарнаго профессора П. И. Цвѣткова) каедръ: библейской

исторіи, гомилетики и исторіи проповѣдничества и латинскаго языка—отложить до ближайшаго очереднаго собранія Совѣта Академіи.

III. Прошеніе на имя Преосвященнаго Ректора заслуженнаго ординарнаго профессора Академіи по каедрѣ русской гражданской исторіи *В. О. Ключевского*:

„Честь имѣю покорнѣйше просить Ваше Преосвященство предложить Совѣту Московской Духовной Академіи ходатайствовать объ увольненіи меня отъ академической службы, продолженіе коей въ виду исполнившагося ея тридцатипятилѣтія нахожу затруднительнымъ“.

Опредѣлили: Просить заслуженнаго ординарнаго профессора *В. О. Ключевского*, чрезъ особую депутацію отъ Совѣта Академіи въ лицѣ Преосвященнаго Ректора Академіи Епископа Евдокима и экстраординарныхъ профессоровъ *А. П. Голубцова* и *И. Д. Андреева*,—остаться на академической службѣ.

IV. Прошенія:

а) Экстраординарнаго профессора Академіи по каедрѣ психологіи и лектора французскаго языка *П. П. Соколова*:

„Покорнѣйше прошу Совѣтъ Академіи уволить меня отъ должности лектора французскаго языка“.

б) Доцента Академіи по каедрѣ русской церковной исторіи *С. И. Смирнова*:

„Прошу Совѣтъ Академіи предоставить мнѣ освободившееся мѣсто лектора французскаго языка“.

Справка: 1) § 49 устава духовныхъ академій: „Лекторы языковъ опредѣляются по предварительномъ удостовѣреніи Совѣта въ ихъ свѣдѣніяхъ и способностяхъ къ преподаванію. *Примѣчаніе*. Въ случаѣ крайней нужды Совѣтъ можетъ допустить къ преподаванію новыхъ языковъ и наличныхъ преподавателей Академіи“.—2) По § 81 лит. б п.п. 4 и 6 устава—избраніе кандидатовъ на должности лекторовъ и увольненіе означенныхъ должностныхъ лицъ значитъ въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ на утвержденіе Епархіальнаго Преосвященнаго.

Опредѣлили: Ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ объ увольненіи экстраординарнаго профессора *Павла Соколова* отъ занимаемой имъ должности лектора французскаго языка и объ опредѣленіи на означенную должность доцента *Сергѣя Смирнова*.

V. Заявленіе окончившаго въ текущемъ году курсъ и оставленнаго при Академіи на годъ для приготовленія къ замѣщенію вакантныхъ преподавательскихъ каедръ, кандидата богословія Наркисса *Качоровскаго*:

„Опредѣленіемъ профессорской конференціи отъ 6 іюня сего года я оставленъ при Академіи профессорскимъ стипендіатомъ. Приношу глубокую благодарность г.г. профессорамъ Академіи за оказанную мнѣ честь, но въ то же время довожу до свѣдѣнія Совѣта Академіи, что не нахожу для себя возможнымъ остаться въ теченіи 190⁶/₇ учебного года при Академіи: отъ званія профессорскаго стипендіата я отказываюсь“.

Справка: Определеніемъ Святѣйшаго Синода отъ 21 февраля 1906 года за № 1058 „оставленіе при Академіи окончившихъ курсъ студентовъ для приготовленія къ занятію преподавательскихъ каедръ въ оной, и назначеніе имъ содержанія“ отнесено въ разрядъ дѣлъ, окончательно рѣшаемыхъ самимъ Совѣтомъ Академіи“.

Опредѣлили: 1) Кандидата богословія Наркисса *Качоровскаго*, согласно его заявленію, считать свободнымъ отъ исполненія обязанностей, возложенныхъ на него Совѣтомъ Академіи по званію профессорскаго стипендіата.—2) Оставить, вмѣсто него, при Академіи на 1906—1907 учебный годъ (со дня настоящаго собранія по 15 августа 1907 года включительно), для приготовленія къ замѣщенію вакантныхъ преподавательскихъ каедръ, окончившаго въ текущемъ же году курсъ кандидата богословія Николая *Смирнова*, съ производствомъ ему содержанія изъ годового оклада 700 рублей, за вычетомъ 3% на пенсіи.—3) О настоящихъ постановленіяхъ довести до свѣдѣнія Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ.

VI. Прошеніе исправляющаго должность доцента Академіи *Д. Г. Коновалова*:

„При выпискѣ чрезъ Совѣтъ Академіи для моихъ научныхъ занятій судебныхъ дѣлъ о русскихъ сектантахъ, мнѣ не разъ приходилось получать увѣдомленіе объ отказѣ со стороны судебныхъ учреждений выслать въ Академію просимыя дѣла. Означенныя учрежденія, въ такихъ случаяхъ, ссылаются, мотивируя свой отказъ, на „отсутствіе закона, позволяющаго дѣла архива выдавать на руки лицамъ и

учрежденіямъ, не принадлежащимъ къ судебнымъ установленіямъ“, и рекомендуютъ обратиться за разрѣшеніемъ къ г. Министру юстиціи (см. отношеніе въ Совѣтъ Академіи г. Предсѣдателя Орловскаго Окружнаго суда отъ 24 февраля 1906 года).

Убѣдившись по личному опыту въ крайней необходимости и важности для своихъ научныхъ занятій русскими сектами многочисленныхъ и драгоцѣнныхъ свѣдѣній, заключающихся въ судебныхъ дѣлахъ (со слѣдственными производствами) о нихъ, и признавая, вообще, невозможнымъ надлежащее научное изслѣдованіе русскаго сектантства безъ этого незамѣнимаго источника,—я обращаюсь въ Совѣтъ Академіи съ покорнѣйшей просьбой возбудить ходатайство чрезъ г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода предъ г. Министромъ юстиціи о разрѣшеніи Судебнымъ установленіямъ Имперіи высылать для научныхъ занятій въ Академію дѣла о русскихъ сектантахъ, хранящіяся въ архивахъ означенныхъ установленій.

Одновременно я просилъ бы возбудить такое же ходатайство и предъ г. Министромъ внутреннихъ дѣлъ, такъ какъ многія дѣла о русскихъ сектантахъ производились въ административномъ порядкѣ и потому находятся въ архивахъ учрежденій вѣдомства Министерства внутреннихъ дѣлъ (напр. въ архивѣ департамента общихъ дѣлъ указаннаго министерства, въ архивахъ при губернскихъ правленіяхъ и проч.) и при выпискѣ ихъ въ Академію несомнѣнно встрѣтятся препятствія.

Учрежденіе съ Высочайшаго соизволенія въ прошломъ году при Академіи специальной каѳедры по исторіи и разбору русскаго сектантства позволяетъ надѣяться, что означенное ходатайство будетъ встрѣчено сочувственно и исключительно научная цѣль его будетъ достигнута не только въ интересахъ моихъ личныхъ научныхъ занятій, но и въ интересахъ Академіи, отнынѣ, съ учрежденіемъ при ней указанной каѳедры, призванной къ особеннымъ заботамъ по разработкѣ русскаго сектовѣдѣнія.

Опредѣлили: Признавая просьбу и. д. доцента Д. Г. Коновалова заслуживающею уваженія, просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода объ удовлетвореніи оной.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвящен-

ства: „1906 г. Сент. 21. По ст. II. Постановление о возложеніи обязанностей инспектора впредь до выбора онаго на профессора Муретова утверждается. По ст. IV. Профессоръ Павелъ Соколовъ увольняется отъ должности лектора французскаго языка, на каковую опредѣляется доцентъ Сергѣй Смирновъ. Прочее смотрѣно“.

6 сентября 1906 года

№ 24.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи Евдокима, Епископа Волоколамскаго, заслуженные ординарные профессора А. Д. Бѣляевъ и М. Д. Муретовъ, ординарные профессора А. И. Введенскій и М. М. Таръевъ, экстраординарные профессора А. П. Голубцовъ, А. А. Спасскій, И. В. Поповъ и И. Д. Андреевъ, доцентъ С. И. Смирновъ, и. д. доцента А. П. Орловъ и лекторъ В. П. Лучининъ.

Слушали: I. а) Сланный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1906 г. Іюня 12. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи“—циркулярный указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 9 іюня за № 5:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 1 сего іюня № 939. журналъ Учебнаго Комитета за № 242, съ заключеніемъ Комитета, о назначеніи въ текущемъ году въ составъ новообразуемыхъ курсовъ духовныхъ академій воспитанниковъ, окончившихъ курсъ ученія въ духовныхъ семинаріяхъ. Приказали: Разсмотрѣвъ настоящій журналъ Учебнаго Комитета, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: 1) разрѣшить Совѣтамъ духовныхъ академій вызвать къ подлежащему сроку изъ числа 146 семинарскихъ воспитанниковъ, рекомендованныхъ мѣстными епархіальными и семинарскими начальствами, въ составъ новыхъ въ академіяхъ курсовъ 83 воспитанника, окончившихъ курсъ семинарскаго ученія, изъ нихъ а) въ С.-Петербургскую академію — 25, по одному воспитаннику изъ семинарій: Архангельской, Витебской, Вологодской, Волинской, Воронежской, Вятской, Калужской, Кишиневской, Курской, Литовской, Минской, Могилевской, Ни-

жегородской, Новгородской, Орловской, Подольской, Полтавской, Рижской, Рязанской, Саратовской, Ставропольской, Тамбовской, Тверской, Холмской и Черниговской; б) въ Кіевскую академію—20, по *одному* воспитаннику изъ семинарій: Владимірской, Волинской, Донской, Кишиневской, Кіевской, Костромской, Курской, Литовской, Могилевской, Новгородской, Орловской, Полтавской, Самарской, Смоленской, Таврической, Тамбовской, Тверской, Тульской, Харьковской и Холмской; в) въ Московскую академію — 20, по *одному* воспитаннику изъ семинарій: Витебской, Виоанской, Волинской, Воронежской, Иркутской, Калужской, Кишиневской, Костромской, Курской, Московской, Одесской, Подольской, Полтавской, Рижской, Тамбовской, Тульской и по *два* изъ Владимірской и Черниговской, и г) въ Казанскую академію—18, по *одному* воспитаннику изъ семинарій: Александровской — миссіонерской, Вологодской, Воронежской, Вятской, Донской, Иркутской, Костромской, Нижегородской, Оренбургской, Орловской, Рязанской, Самарской, Саратовской, Симбирской, Ставропольской, Тамбовской и *двоихъ* изъ Уфимской; г) остальные затѣмъ казеннокоштные вакансіи въ академіяхъ С.-Петербургской—5, Кіевской—10, Московской—10 и Казанской — 12 — предоставить лучшимъ изъ имѣющихъ явиться къ приемнымъ испытаніямъ въ качествѣ волонтеровъ; 3) поручить Совѣтамъ духовныхъ академій, по окончаніи приемныхъ испытаній въ академіяхъ, представить Святѣйшему Синоду свѣдѣнія, требующіяся Синодальнымъ опредѣленіемъ отъ 12 января 1849 г., съ указаніемъ и тѣхъ лицъ, которыя явятся на экзаменъ не по вызову и будутъ приняты въ число воспитанниковъ академіи, и 4) предписать семинарскимъ начальствамъ, чтобы при избраніи воспитанниковъ въ академіи: а) обращали, согласно особымъ постановленіямъ высшаго духовнаго начальства, самое строгое вниманіе на благонадежность избираемыхъ какъ по способностямъ, успѣхамъ въ ученіи и благонравію, такъ и по состоянію здоровья и склонности ихъ къ продолженію духовнаго образованія, б) на основаніи указа Святѣйшаго Синода отъ 19 марта 1871 г. за № 14, обязали избранныхъ при самомъ отправленіи подписками по прибытіи на мѣсто не отказываться отъ поступленія въ академію, а по окончаніи академическаго курса ученія отъ вступленія въ духовно-учебную службу,

в) выслали по предписанному въ приведенномъ указѣ Святѣйшаго Синода порядку таковыя подписки вмѣстѣ съ другими требуемыми документами избранныхъ воспитанниковъ непосредственно въ академическіе Совѣты, не допуская ни въ какомъ случаѣ передачи таковыхъ документовъ въ Совѣты академій чрезъ самихъ воспитанниковъ и г) снабдили отправляемыхъ воспитанниковъ прогонными и суточными для проѣзда деньгами, а также необходимымъ на экипировку пособіемъ, на основаніяхъ, изъясненныхъ въ опредѣленіи Святѣйшаго Синода, отъ 4 Мая 1905 г. за № 2228 (Цер. Вѣд. № 21). Для должныхъ распоряженій и исполненія со стороны Совѣтовъ духовныхъ академій, послать Преосвященнымъ Митрополитамъ С.-Петербургскому, Московскому, Кіевскому и Архіепископу Казанскому печатные циркулярные указы, увѣдомивъ таковыми же прочихъ Преосвященныхъ тѣхъ епархій, изъ которыхъ предназначается вызовъ семинарскихъ воспитанниковъ въ академіи“.

Справка: Изъ вызванныхъ во исполненіе сего указа Святѣйшаго Синода воспитанниковъ духовныхъ семинарій въ Академію къ приѣмнымъ испытаніямъ прибыли 16 человекъ. Не явились воспитанники семинарій: Рижской, Калужской, Кишиневской и Полтавской, о чемъ Правленія первыхъ трехъ семинарій и предупѣдомили Совѣтъ Академіи отношеніями отъ 26 іюня, 17 іюля и 5 августа 1906 года за №№ 644, 389 и 1117.

а) Славный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1906 г. Іюля 6. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи“—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 3 іюля за № 7106:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: 1) предложенный Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 9 минушаго Іюня № 1043, журналъ Учебнаго Комитета за № 255, съ заключеніемъ Комитета, по возбужденному Совѣтомъ Московской духовной академіи вопросу о допущеніи къ приѣмнымъ испытаніямъ для поступленія въ духовныя академіи женатыхъ лицъ; 2) предложенный отъ 27 мая сего года № 415 журналъ Учебнаго Комитета за № 238, по прошенію псаломщика Псковоградской Бутырской Успенской церкви Θεодора Суетова—женатаго о допущеніи его къ экзаменамъ для по

ступленія въ Московскую духовную академію; 3) представленное Преосвященнымъ Ставропольскимъ при рапортѣ, отъ 19 мая 1906 года за № 2076, прошеніе семейнаго священника Ставропольской епархіи Николая Розанова о допущеніи его къ поступленію въ число студентовъ Кіевской или Казанской духовной академіи и 4) прошеніе священника 4-го Кубанскаго Пластунскаго батальона Алексѣя Вишнеvsкаго, отъ 21 того же Мая за № 61, о допущеніи его, несмотря на семейное положеніе, къ поступленію въ Кіевскую духовную академію. Приказали: Въ виду того, что духовныя академіи, согласно уставу ихъ, имѣютъ цѣль доставлять высшее богословское образованіе для просвѣщеннаго служенія церкви прежде всего на пастырскомъ поприщѣ дѣятельности и потому ищущія такого образованія лица въ священномъ санѣ представляются наиболѣе надежными для указанной цѣли и желательными для приѣма въ число академическихъ студентовъ кандидатами, и принимая во вниманіе, что Совѣты духовныхъ академій въ представленныхъ въ свое время отзывaxъ не находили препятствій къ допущенію въ академіи достойныхъ и достаточно подготовленныхъ къ слушанію академическихъ лекцій семейныхъ священнослужителей, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: 1) разрѣшить Совѣтамъ духовныхъ академій *допускать окончившихъ курсъ ученія въ духовныхъ семинаріяхъ по первому разряду и имѣющихъ одобрительные отзывы отъ епархіальнаго начальства семейныхъ священнослужителей къ приемнымъ испытаніямъ для поступленія въ число студентовъ академіи на одинаковыхъ съ прочими поступающими въ академію основаніяхъ, съ представленіемъ, въ случаѣ поступленія таковыхъ въ составъ академическаго курса, тѣмъ изъ нихъ, кои не имѣютъ при себѣ семействъ, жить въ академическихъ общежитіяхъ, имѣющимъ же при себѣ семейства помѣщаться на частныхъ квартирахъ и съ тѣмъ, чтобы означенные священнослужители, по увольненіи ихъ изъ епархій, гдѣ они состояли на службѣ, были приписываемы къ академическимъ храмамъ, съ обязательствомъ не совершать служенія въ другихъ церквaxъ безъ особаго разрѣшенія академическаго начальства и мѣстнаго архіерея.* 2) Что же касается принятія въ число студентовъ духовныхъ академій женатыхъ лицъ, не имѣющихъ священнаго сана, то Святѣйшій Синодъ въ отношеніи тако-

выхъ не усматриваетъ основаній къ измѣненію доселѣ дѣйствовавшаго порядка, опредѣляемаго Синодальнымъ постановленіемъ отъ 28 Ноября—14 Декабря 1886 года № 2601; о чемъ и послать Вашему Преосвященству указъ“.

в) Отношенія 14-ти Правленій духовныхъ семинарій съ препровожденіемъ документовъ назначенныхъ ими къ поступленію въ составъ новаго (LXV) академическаго курса воспитанниковъ:

Витебской—Феодора Городецкаго,
Виѣанской—Виктора Преображенскаго,
Владимірской—Павла Панова и Александра Яхонтова,
Волынской—Мирона Ржепика,
Воронежской—Михаила Ватутина,
Иркутской—Михаила Ковригина,
Костромской—Сергѣя Рузинскаго,
Курской—Александра Бабакова,
Московской—Петра Смирнова,
Одесской—Николая Щукина,
Подольской—Михаила Баржицкаго,
Тамбовской—Алексѣя Доброхотова,
Тульской—Владимира Троицкаго и
Черниговской—Александра Горскаго и Николая Мусатова.

г) Заявленіе Преосвященнаго Ректора Академіи о томъ, что всѣ лица, явившіяся для поступленія въ составъ новаго академическаго курса по собственному желанію, въ качествѣ волонтеровъ (36 студентовъ духовныхъ семинарій, изъ коихъ 7 семейныхъ священниковъ, 1 окончившій курсъ Московскаго коммерческаго училища, представившій удостовѣреніе отъ Правленія Московской духовной семинаріи о вполнѣ успѣшномъ выдержаніи имъ при семинаріи испытаній по всѣмъ богословскимъ предметамъ семинарскаго курса ученія, и 1 окончившій курсъ Курскаго реальнаго училища, представившій такое же свидѣтельство отъ Правленія Волынской духовной семинаріи) были допущены имъ къ пріемнымъ испытаніямъ. Послѣднія, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 2—22 марта 1904 года за № 1186, произведены были, въ предѣлахъ семинарскаго курса,—по *Священному Писанію Ветхаго и Новаго Заветъ* (какъ двумъ отдѣльнымъ предметамъ), *догматическому богосло-*

вію, всеобщей церковной исторіи (до раздѣленія церквей) и по одному изъ древнихъ языковъ, по выбору экзаменующихся.— Независимо отъ сего экзаменующіеся писали на заданныя темы сочиненія по нравственному богословію, философіи и науцѣ.— Вышеупомянутые воспитанники свѣтскихъ учебныхъ заведеній—Алексѣй Никоновъ и Сергѣй Воиновъ, на основаніи опредѣленія Святѣйшаго Синода отъ 10—22 января 1903 года за № 118, освобождены были отъ испытанія по одному изъ древнихъ языковъ.

д) Донесеніе врача академической больницы С. Н. Успенскаго съ приложеніемъ списка лицъ, прибывшихъ для поступленія въ составъ новаго академическаго курса, которыхъ онъ, въ присутствіи Члена Правленія, заслуженнаго ординарнаго профессора М. Д. Муретова, свидѣтельствовалъ въ отношеніи тѣлосложенія и здоровья. Изъ отмѣтокъ доктора въ списокѣ видно, что всѣ поименованныя въ немъ лица могутъ продолжать свое образованіе въ Академіи.

е) Донесенія экзаменаціонныхъ комиссій, производившихъ повѣрочныя испытанія студентовъ духовныхъ семинарій и другихъ лицъ, явившихся въ Академію для поступленія въ составъ LXV академическаго курса, о достоинствахъ устныхъ и письменныхъ отвѣтовъ, данныхъ на испытаніяхъ:

аа) Донесеніе комиссіи, производившей испытанія по Священному Писанію Ветхаго Завета:

„Отвѣты студентовъ на повѣрочномъ испытаніи по Ветхому Завету производили болѣе угѣшительное впечатлѣніе, чѣмъ въ предшествующіе годы. Всѣ студенты дали вполне удовлетворительные отвѣты, обнаруживъ не только знаніе мессіанскихъ мѣстъ библіи и объясненія славянскаго текста ея, но и знакомство съ содержаніемъ всѣхъ важнѣйшихъ главъ и отдѣловъ каноническихъ книгъ. Какъ не совсѣмъ обычное явленіе, заслуживаетъ быть отмѣченнымъ то, что студенты—священники ни въ какомъ отношеніи не уступали въ качествѣ своихъ отвѣтовъ прочимъ студентамъ“.

бб) Донесеніе комиссіи, производившей испытанія по Священному Писанію Новаго Завета:

„Характеръ отвѣтовъ—прежній и уже точно опредѣлившійся: пособія по Новому Завету учить умѣютъ, а Новый Заветъ, особенно Ап. Павла, мало разумѣютъ“.

вв) Довесеніе комиссіи, производившей испытанія *по догматическому богословію*:

„Экзамень по догматическому богословію держали 52 студента семинарій, одинъ воспитанникъ реальнаго училища и одинъ воспитанникъ коммерческаго училища. Подвергшіеся испытанію обнаружили знаніе учебника,—одни—твердое и обстоятельное, другіе—менѣе точное, менѣе отчетливое и неполное. Повидимому, различія въ достоинствѣ отвѣтовъ зависѣли главнѣйше отъ степени способностей студентовъ и усердія ихъ въ приготовленіи къ испытанію, и только въ меньшей мѣрѣ отъ достоинства преподаванія догматики въ различныхъ семинаріяхъ. Говоримъ это на томъ основаніи, что студенты одной и той же семинаріи дали отвѣты, очень различные по своему достоинству. Такъ, студенты Московской семинаріи получили баллы 5, $4\frac{3}{4}$, $4\frac{1}{4}$, 4, 4, 3; у семи студентовъ Виѣанской семинаріи отвѣты обозначены баллами 5, $4\frac{3}{4}$, $4\frac{3}{4}$, 4, 4, $3\frac{3}{4}$, 3; студенты Владимірской семинаріи имѣютъ баллы $4\frac{3}{4}$, $4\frac{1}{2}$, $4\frac{1}{4}$, 4, $3\frac{3}{4}$. Какихъ либо рѣзкихъ особенностей, положительныхъ или отрицательныхъ, въ отвѣтахъ студентовъ замѣчено не было. Можно только сказать, что излагаютъ догматическое ученіе большинство студентовъ удовлетворительно, но въ разъясненіи догматовъ иногда затрудняются отвѣчать на вопросы даже лучшіе студенты“.

гг) Довесеніе комиссіи, производившей испытанія *по общей церковной исторіи*:

„Произведенные по общей церковной исторіи испытанія въ настоящемъ 1906 году не дали комиссіи никакихъ новыхъ наблюденій по сравненію съ прошлыми годами. Достоинства и недостатки отвѣтовъ тѣ же самыя. Средній баллъ всѣхъ 54 подвергнутыхъ экзамену равняется—4. Но это не свидѣтельствуетъ о какомъ-либо особенномъ подъемѣ преподаванія церковной исторіи въ семинаріяхъ. Вслѣдствіе особаго распоряженія Св. Синода всѣ требованія, предъявляемыя къ экзаменуемымъ, вращались лишь въ предѣлахъ учебника, и потому все сводилось къ болѣе или менѣе хорошему усвоенію изложеннаго въ учебникѣ матеріала, и это усвоеніе вовсе не зависѣло отъ качества преподаванія, а объясняется усердіемъ и способностями самихъ экзаменуемыхъ. Такъ комиссія не усмотрѣла ни малѣйшаго различія

между присланными и волонтерами. Изъ 18 отвѣтовъ, отмѣченныхъ высшимъ балломъ (5 и 5—) 10 принадлежать волонтерамъ и 8 присланнымъ. Среди шести воспитанниковъ Московской семинаріи, явившихся на экзаменъ, присланный получилъ $3\frac{1}{2}$, два же волонтера по 5. Всѣ же попытки комиссіи извлечь какія-либо независимыя отъ учебника свѣдѣнія оканчивались полной неудачей, за исключеніемъ, впрочемъ, одного присланнаго Тульскаго, отвѣчавшаго вполне самостоятельно. Комиссія можетъ констатировать еще одинъ печальный фактъ: полное отсутствіе у воспитанниковъ семинаріи всякаго знакомства съ существующей церковно-исторической литературой и вообще духовной литературой. Все преподаваніе сводится, очевидно, только къ механическому усвоенію матеріала, изложеннаго въ учебникѣ, между тѣмъ какъ преподаватель семинаріи въ отдѣлѣ напр. о духовномъ просвѣщеніи, кстати сказать, очень плохо изложенномъ въ учебникѣ, могъ бы практически знакомить съ образцами древне-христіанской письменности, которая почти вся существуетъ въ русскомъ переводѣ. Въ этомъ отношеніи слѣдовало бы озаботиться составленіемъ особой церковно-исторической христомати, съ извлеченіями изъ лучшихъ памятникѣвъ древне-церковной литературы, какія напр. въ обиліи существуютъ у нѣмцевъ. Это не только ближе ознакомило бы воспитанниковъ съ жизнью древне-вселенской церкви, но и самое преподаваніе изъ механическаго обратило бы въ болѣе сознательное и самостоятельное. Точно также не мѣшало бы преподавателямъ семинаріи при изученіи такихъ отдѣловъ, какъ эпоха гоненій и исторія вселенскихъ соборовъ, прямо рекомендовать воспитанникамъ для чтенія существующія въ нашей литературѣ труды по этой части и такъ или иначе слѣдить за исполненіемъ этой рекомендаціи. На слѣдующій годъ комиссія поставяетъ своей обязанностью обратить на этотъ вопросъ особое вниманіе“.

дд) Донесеніе комиссіи, производившей испытанія *по греческому языку*:

„Экзаменовавшіеся по греческому языку переводили и разбирали грамматическія особенности греческаго текста удовлетворительно. Обращаетъ на себя вниманіе ограниченный запасъ греческихъ словъ, которыми располагають экза-

менующіеся, и нетвердое знаніе спряженій греческаго глагола“.

е) Донесеніе комиссіи, производившей испытанія *по латинскому языку*:

„Державшимъ испытаніе по латинскому языку было предлагаемо перевести одинъ или нѣсколько стиховъ изъ Энеиды Виргилія и переложить одну или двѣ фразы съ русскаго языка на латинскій. Отвѣты были даны въ большинствѣ случаевъ удовлетворительные. Лучшіе изъ нихъ принадлежатъ воспитанникамъ семинарій: Владимірской, Виѣанской, Рязанской, Томской, Тульской (2), Черниговской и Ярославской“.

ж) Донесеніе комиссіи, разсматривавшей сочиненія *по нравственному богословію*:

„Для сочиненія по Нравственному богословію была дана тема: „Враждебна-ли христіанству позитивная мораль“? Лишь немногіе изъ писавшихъ обнаружили ясное понятіе о позитивномъ направленіи въ области этики. Нѣкоторые припомнили изъ семинарскихъ учебниковъ о гносеологическомъ позитивизмѣ и, исходя отсюда, предположительно начертали позитивизмъ моральный. Но въ значительномъ большинствѣ писавшіе не имѣли никакого представленія о позитивной морали. Въ послѣднемъ случаѣ юные авторы слѣдуютъ безсмертнымъ схоластическимъ правиламъ Голятовскаго, стараясь изъ ничего „великое казане учинити“ съ помощью „амплѣфкованій, подобенствъ, прикладовъ“ и пр. Но, разумѣется, схоластическая изобрѣтательность не можетъ замѣнить реальныхъ знаній. Въ отношеніи формальномъ всѣ сочиненія стоятъ на среднемъ уровнѣ и не выдѣляются ни въ лучшую, ни въ худшую сторону“.

з) Донесеніе комиссіи, разсматривавшей сочиненія *по философіи*:

„Тема: „Различіе между душевною жизнью человѣка и животныхъ есть ли различіе степени или существа?“

Сочиненія написаны въ среднемъ удовлетворительно (въ отмѣткахъ преобладаютъ тройки съ дополненіями: плюсами и половинами). Но, при разсмотрѣніи ихъ, замѣчены три, довольно общихъ, недостатка:

Поражаетъ, прежде всего, робость мысли, видимо боящейся и даже намѣренно избѣгающей всего оригинальнаго и свое-

образнаго. Помимо внутренняго характера самыхъ сочиненій, въ большинствѣ довольно шаблонныхъ и однообразныхъ, переполненныхъ общими мѣстами, въ этомъ убѣждаетъ сравненіе черновиковъ съ бѣловыми: иной авторъ, въ черновикѣ, подходитъ къ вопросу своеобразно и интересно, но потомъ все зачеркиваетъ и зачеркиваетъ, пока, наконецъ, не успокоится на безобидной общей схемѣ, очевидно, имѣющей своимъ прототипомъ учебникъ или классныя объясненія наставника.

Далѣе, почти во всѣхъ сочиненіяхъ даетъ себя чувствовать очень слабая освѣдомленность въ области данной темы. Никто, напримѣръ, не обнаружилъ знакомства хотя бы съ классическимъ трудомъ Вундта: „Душа человѣка и животныхъ“, въ которомъ, однако, есть прямой, хотя и не исчерпывающій, отвѣтъ на вопросъ. Что писавшіе сочиненіе не прочитали сами этой книги,—это, конечно, можно еще такъ или иначе объяснить. Но неужели они ничего и въ классѣ не слышали о взглядахъ знаменитаго философа?

Наконецъ, какъ это ни прискорбно, но приходится все снова и снова отмѣчать въ сочиненіяхъ погрѣшности противъ грамматики, и притомъ не только синтаксиса, но и этимологіи. Пишутъ, напримѣръ, „ц—е—вилизація“, „наблюд—ъ—ніе“, „преодол—е—вая“, „прогрессиро—ваться“, „посторон—е—го“ (вліянія), „покол—е—ніе“ (трижды въ одномъ и томъ же сочиненіи), „если“ (вм. если), „отвѣтств—ъ—ный“, пов—ъ—д—е—ніе“, „зв—ъ—но“ и т. д. и т. д. Отрицаніе *не* и раздѣлительная частица *ни* очень часто смѣшиваются. Есть ошибки въ согласованіи. Словомъ, неисправностей грамматическихъ, иногда очень досадныхъ, достаточно. И это нерѣдко даже и въ хорошихъ по содержанію сочиненіяхъ“.

и) Донесеніе комиссіи, разсматривавшей *проповѣди*.

„Коммиссіею была разсмотрѣна 51 проповѣдь на тему: о любви христіанъ ко врагамъ (Матѳ. 5, 43—44). Въ большинствѣ проповѣдей дается правильное раскрытіе духа и мотивовъ христіанской любви ко врагамъ, только въ немногихъ поученіяхъ тематическій вопросъ расширяется авторами, разсуждающими вообще о любви христіанской. Поученія не изобилуютъ богатствомъ, оригинальностію, свѣжестію и разнообразіемъ мыслей. Различіе въ рѣшеніи поставленнаго вопроса писавшими заключается лишь въ томъ, что одни

болѣе склонны освѣщать теоретическую сторону вопроса: какъ возможна любовь ко врагамъ для возрожденнаго чело-вѣка? другіе же обращаютъ преимущественное вниманіе на практическую сторону: какъ осуществляется любовь ко врагамъ? Нѣкоторые трактуютъ и объ явленіяхъ современности, стоя вполне на христіанской точкѣ зрѣнія, внѣ какихъ бы то ни было эксцессовъ мысли и чувства. Къ частнымъ недостаткамъ немногихъ изъ разсмотрѣнныхъ поученій относятся: 1) Вульгаризмы, не приличествующіе высокому тону церковной проповѣди, напримѣръ: Ненормальность закона *бросилась въ глаза* Новозавѣтному Законодателю (волонт. Моск.). Среда, гдѣ пришлось *вращаться* Богочеловѣку (волонт. Моск.). Христось *подводитъ итогъ* Моисееву законодательству (волонт. Харьков.). Христось *вызвался* на дѣло искупленія (волонт. Рязан.). Христось *старается* объяснить (волонт. Рязан.) 2) Встрѣчаются ореографическія описки (любовь ко всѣмъ *безразличія*, непрѣложный, небѣсному, ошибаетесь, обличайте, обретешь, вѣтхій). Попадаются не русскіе синтаксическіе обороты, напримѣръ: будучи столь богатъ всѣми силами благодати, неужели будетъ трудно тебѣ (волонт. Орлов.), терпѣніе обидѣ воспитало бы кротость (волонт. Ярослав.).

Съ матеріальной стороны нужно отмѣтить слѣдующія погрѣшности: 1) Ошибочныя данныя: время дѣятельности пророка Осіи отнесено *къ концу* ветхозавѣтнаго періода (волонт. Харьков.). Августинъ именуется *святымъ* (волонт. Якут.). Христу приписывается воспріятіе плоти челоуѣка *съ грѣхами всѣхъ людей* (волонт. Вологод.). Признается, что ветхозавѣт-ный законъ дѣйствительно (вербально) содержалъ повелѣніе о ненависти ко врагу, особенно о ненависти ко всякому иноплеменнику (волонт. Тульск.). 2) Неудачная аргументація, такъ напримѣръ текстами изъ посланія къ Римлянамъ 12, 19 и 20: „Не мстите за себя, возлюбленные, но *дайте мѣсто гнѣву Божию*“ и „ты соберешь ему на голову *горящія уголья*“ подтверждается необходимость любви ко врагамъ, причемъ просмотрѣно, что послѣднее мѣсто принадлежитъ цитации изъ ветхозавѣтнаго канона. Вообще цитация Библии заставляетъ желать многого: тексты приводятся не классическіе въ данномъ случаѣ, но тѣ, какіе пришли въ голову, иногда при искусственной аккомодации и вычурномъ толкованіи; въ одномъ поученіи даже приводится текстъ *in abrupto* безъ

логического смысла: Аще же изображенъ будетъ, да дастъ душу за душу и т. д. (Исх. 21, 23). Во всѣхъ поученіяхъ рѣшительно преобладають новозавѣтные тексты, тогда какъ въ сферѣ практической морали ветхозавѣтные тексты имѣють неоспоримое преимущество хотя бы какъ пропедевтическое средство для введенія въ христіанскую этику. У писавшихъ не замѣчается навыка въ чтеніи Библии съ гомилетическою цѣлью, тогда какъ одно это чтеніе способно образовать стиль рѣчи проповѣдника и снабдить его память достаточнымъ количествомъ текстовъ, не обратившихся въ *loci communes* проповѣдей. Не менѣе полезнымъ было бы и ознакомленіе съ библейскими симфоніями (конкорданціями) и съ предметными библейскими словарями. Это могло бы возродить библеизмъ въ проповѣди, удаляя самоизмышленный лирико-дидактическій элементъ. 3) Мало видно и знакомства съ агіологією; использование житій святыхъ встрѣчается только въ одномъ поученіи, принадлежащемъ воспитаннику свѣтской школы. 4) Иногда встрѣчаются выраженія, требующія особаго истолкованія, *дубоюга*, на примѣръ: специфическое наслажденіе гнѣвомъ (присл. Чернигов.), мертвенность зрителей (волонт. Вологод.), самолюбіе отъ плоти (волонт. Новгород.). 5) Къ недостаткамъ, правда, весьма немногихъ поученій относится употребленіе иностранныхъ словъ, хотя и имѣющихъ право гражданства въ литературномъ языкѣ мірскихъ произведеній, но неудобныхъ въ поученіи церковномъ (на примѣръ: кодексъ, девизъ, принципъ, лозунгъ, утопія, нирвана, драма.... трагедія Каина, законъ—минимальное выраженіе идеальной нормы, въ одномъ изъ поученій даже стоитъ латинскій афоризмъ *homo hominī iurus*, хотя и съ русскимъ переводомъ.

Въ заключеніе должно сказать, что необычайность условій, при которыхъ написано поученіе, какъ экзаменаціонный экспромптъ, безъ надлежащаго представленія вишущими своихъ слушателей, что абсолютно необходимо для разработки гомилии, побуждаетъ оцѣнивать просмотрѣнныя работы болѣе какъ богословское упражненіе, чѣмъ какъ живое проповѣдническое слово. На основаніи прочитанныхъ поученій, комиссія не можетъ утверждать, чтобы проповѣдничество стояло на должной высотѣ въ нашихъ среднихъ духовныхъ школахъ. Недочеты проповѣдничества стали какъ бы неисцѣль-

ными язвами. Комиссія отмѣчаютъ ихъ уже много лѣтъ подрядъ и теряютъ надежду на ихъ исчезновеніе“.

ж) Представленные экзаменаціонными комиссіями списки съ обозначеніемъ балловъ, полученныхъ явившимися въ Академію лицами на повѣрочныхъ испытаніяхъ, и общую табель сихъ балловъ, составленную секретаремъ Совѣта по окончаніи испытаній.

Справка: 1) §§ 111—113 устава духовныхъ академій: „Желające поступить въ академію допускаются къ повѣрочному испытанію, если представляютъ установленный аттестатъ о исполнѣ удовлетворительномъ знаніи курса наукъ семинаріи, и принимаются не иначе, какъ по успѣшномъ выдержаніи означеннаго испытанія. *Примѣчаніе.* Окончившіе курсъ ученія въ классическихъ гимназіяхъ и соотвѣтствующихъ имъ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, для допущенія къ пріемному въ духовныя академіи экзамену, представляютъ свидѣтельства объ успѣшномъ выдержаніи ими испытаній при духовныхъ семинаріяхъ по всѣмъ богословскимъ предметамъ семинарскаго курса ученія.—Изъ числа подвергавшихся повѣрочному испытанію, какъ по вызову академій, такъ и по прошеніямъ, выдержавшіе оное удовлетворительно принимаются: лучшіе—казеннокоштными студентами, а остальные—своекоштными.—Своекоштные студенты допускаются въ академію только въ качествѣ пансіонеровъ и живутъ въ зданіяхъ академіи, подчиняясь всѣмъ правиламъ, установленнымъ для казеннокоштныхъ студентовъ; число ихъ опредѣляется вмѣстительностью академическихъ зданій. *Примѣчаніе.* Въ зданіи академіи своекоштнымъ студентамъ дозволяется жить только у родителей“.—2) Предложенныхъ резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 27 мая 1902 года за № 2171 къ руководству „Дополнительныхъ правилъ о пріемѣ въ студенты Академіи“ а) § 1: „Выдержавшими пріемныя испытанія въ Академію признаются тѣ изъ державшихъ экзаменъ воспитанниковъ, которые займутъ въ спискѣ мѣсто не ниже 50; прочіе же всѣ, независимо отъ того, имѣютъ ли они или не имѣютъ въ городѣ родителей, объявляются въ Академію не принятыми“; б) § 2): „За условнымъ среднимъ балломъ, установленнымъ существующими академическими правилами, сохраняется значеніе лишь минимума требованій отъ поступающихъ въ Академію, не удов-

летворившіе которому не могут поступить въ Академію даже и въ томъ случаѣ, если норма не будетъ заполнена“: в) § 6: „Всегда однако же должно быть строго наблюдаемо, чтобы число принимаемыхъ сверхъ нормы (иностранцевъ и окончившихъ полный университетскій курсъ) не превышало 10, такъ чтобы число всѣхъ студентовъ I курса не превышало 60“.—з) Опреждленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 21 февраля 1906 года за № 1058 „зачисленіе въ студенты академіи“ отнесено въ разрядъ дѣль, окончательно рѣшаемыхъ самимъ Совѣтомъ Академіи.

Опредѣлили: 1) По вниманію къ достоинству устныхъ и письменныхъ отвѣтовъ, данныхъ лицами, державшими повѣрочныя испытанія для поступленія въ составъ новаго (LXV) академическаго курса,—принять въ число студентовъ I курса Академіи:

- 1) Троицкаго Владиміра, присланнаго изъ Тульской сем., Александровскаго Василя, волонтера изъ Минской сем., Свящ. Синадскаго Евгенія, вол. изъ Орловской сем., Горскаго Александра, присл. изъ Черниговской сем..
- 5) Рубинскаго Сергѣя, присланнаго изъ Костромской сем., Ватутина Михаила, присланнаго изъ Воронежской сем., Свящ. Ремизова Николая, вол. изъ Тамбовской сем., Свящ. Соколова Василя, волонтера изъ Виѣанской сем., Яхонтова Александра, присл. изъ Владимірской сем..
- 10) Преображенскаго Виктора, присл. изъ Виѣанской сем., Доброхотова Алексѣя, присланнаго изъ Тамбовской сем., Городецкаго Федора, присланнаго изъ Витебской сем., Свящ. Вьюкова Алексѣя, волонтера изъ Тульской сем., Вышеславова Дмитрія, волонтера изъ Ярославской сем..
- 15) Мусатова Николая, присланнаго изъ Черниговской сем., Свящ. Платонова Веніамина, вол. изъ Харьковской сем., Ржепика Мирона, присланнаго изъ Волынской сем., Щукина Николая, присланнаго изъ Одесской сем., Бѣляева Михаила, волонтера изъ Владимірской сем.,
- 20) Успенскаго Николая, волонтера изъ Московской сем., Сахарова Николая, волонтера изъ Тульской сем., Смирнова Петра, присланнаго изъ Московской сем., Свящ. Добронравова Георгія, вол. изъ Виѣанской сем., Бабакова Александра, присланнаго изъ Курской сем..
- 25) Даниленко Прохора, волонтера изъ Томской семинаріи.

- Дмитревскаго Леонида, волонтера изъ Рязанской сем.,
Соколова Петра, волонтера изъ Ярославской сем.,
Омина Николая, волонтера изъ Новгородской сем.,
Баржицкаго Михаила, присл. изъ Подольской семин.,
30) Рождественскаго Евгенія, вол. изъ Московской семин.,
Харитоновъ Сергѣя, волонтера изъ Рязанской сем.,
Ставицкаго Виталія, волонтера изъ Вольнской сем.,
Ковригина Михаила, присланнаго изъ Иркутской сем.,
Ефимова Федора, волонтера изъ Донской сем.,
35) Рождественскаго Леонида, вол. изъ Владимірской сем.,
Фортунатова Василия, волонтера изъ Рязанской сем.,
Архангельскаго Владиміра, вол. изъ Виѣанской сем.,
Панова Павла, присланнаго изъ Владимірской сем.,
Фаворитова Павла, волонтера изъ Ярославской сем.,
40) Счастнева Михаила, волонтера изъ Московской сем.,
Лимачева Василия, волонтера изъ Виѣанской сем.,
Воскресенскаго Василия, вол. изъ Владимірской сем.,
Воинова Сергѣя, вол. изъ Курскаго реальнаго училища,
Троицкаго Алексѣя, волонтера изъ Смоленской сем.,
45) Благовѣщенскаго Сергѣя, вол. изъ Московской семин.,
Ювлева Александра, волонтера изъ Московской сем.,
Попова Николая, волонтера изъ Якутской сем.,
Уарова Петра, волонтера изъ Виѣанской сем.,
Никонова Алексѣя, вол. изъ Московскаго коммерч. учил.
50) Вязовскаго Василия, волонтера изъ Саратовской сем.,
Свящ. Лихачева Іоанна, волонтера изъ Виѣанской сем.,
Иллювіева Павла, волонтера изъ Вологодской сем.,
53) Казанскаго Платона, волонтера изъ Тульской сем.,
2) Студенту Вологодской духовной семинаріи Ивану *Воронову* отказать въ приѣмѣ по недостаточной подготовленности его къ слушанію академическихъ лекцій.—3) Изъ принятыхъ въ Академію значащагося въ списокъ подъ № 1-мъ *Троицкаго* Владиміра зачислить на частную стипендію имени профессора В. Д. Кудрявцева-Платонова въ 220 руб.; значащихся въ списокъ подъ №№ 2—31 зачислить на казенныя стипендіи, а остальнымъ предоставить содержаться на свои средства.—4) Принимая во вниманіе, что въ числѣ студентовъ, заслужившихъ право на казенныя стипендіи, значатся шесть семейныхъ священниковъ, которые, быть можетъ, не пожелаютъ жить въ академическомъ общежитіи, а помѣстятся вмѣ-

ствѣ со своими семействами на частныхъ квартирахъ,—просить, установленнымъ порядкомъ, разъясненія Святѣйшаго Синода: могутъ ли быть выдаваемы таковымъ лицамъ казенныя стипендіи на руки помѣсячно.— Въ случаѣ отрицательнаго отвѣта Святѣйшаго Синода,—зачисленныя за означенными священниками казенныя стипендіи передать слѣдующимъ по разрядному списку студентамъ, принятымъ на I курсъ.—5) Всѣхъ студентовъ, за исключеніемъ лицъ, имѣющихъ священныя санъ, помѣстити въ зданіяхъ Академіи.—6) Предоставить академической инспекціи собрать отъ студентовъ, принятыхъ въ составъ I курса, собственноручныя заявленія о томъ, какой (первой и или второй) группы предметы и какой изъ древнихъ и новыхъ языковъ они желаютъ избрать для спеціального изученія въ теченіи академическаго курса.—7) Представить, установленнымъ порядкомъ, Святѣйшему Синоду свѣдѣнія о составѣ новаго (LXV) академическаго курса съ приложеніемъ: а) списка студентовъ духовныхъ семинарій и другихъ лицъ, державшихъ повѣрочныя испытанія въ Академіи, съ обозначеніемъ достоинства ихъ устныхъ и письменныхъ отвѣтовъ, и б) копій донесеній экзаменаціонныхъ комиссій.

II. Прошенія на имя Преосвященнаго Ректора и Совѣта Академіи:

а) Окончившаго курсъ въ Университетскомъ Отдѣленіи Императорскаго Лицея въ память Цесаревича Николая по юридическому факультету, съ дипломомъ первой степени, *Виктора Машковскаго*:

„Желая получить высшее богословское образованіе, имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Преосвященство о принятіи меня безъ экзамена въ студенты Московской Духовной Академіи. При семъ прилагаю: временное свидѣтельство объ окончаніи по первой степени университетскаго отдѣленія Императорскаго Лицея въ память Цесаревича Николая, метрическое свидѣтельство, свидѣтельство о признаніи въ потомственномъ дворянскомъ достоинствѣ, свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку“.

Справка: „Дополнительныхъ правилъ о приѣмѣ въ студенты Академіи“ § 5: „Лица, кончившія съ успѣхомъ полный университетскій курсъ, если они будутъ имѣть право жить на квартирѣ (§ 113, прим.), принимаются Совѣтомъ

безъ экзамена и сверхъ нормы. При желаніи же занять стипендію или поступить въ академическое общежитіе, подвергаются конкурсному испытанію наравнѣ съ прочими“.

б) Учителя приготовительнаго класса Тихоновскаго въ г. Пензѣ духовнаго училища *священника Феодора Покровскаго*:

„Въ 1892 году, окончивъ курсъ въ Пензенской духовной семинаріи, я на казенный счетъ былъ посланъ для поступленія въ Московскую Духовную Академію, гдѣ въ августъ—сентябрь того же года сдавалъ пріемный экзамень и былъ принятъ въ число студентовъ Академіи съ условіемъ жить въ Сергіевомъ посадѣ у родныхъ на своемъ содержаніи. Не имѣя тогда ни родныхъ въ Сергіевомъ посадѣ и никакихъ матеріальныхъ средствъ къ содержанію, я не могъ остаться въ Московской Духовной Академіи. Поступивъ, по возвращеніи изъ Академіи, на должность надзирателя въ Тихоновское въ г. Пензѣ духовное училище и потомъ во священники, въ силу правила академическаго устава, запрещавшаго принимать въ Академію женатыхъ лицъ, я, при всемъ своемъ сильномъ и постоянномъ желаніи получить высшее академическое образованіе, съ мыслию о поступленіи въ Академію принужденъ былъ разстаться и потому вновь не готовился къ поступленію въ Духовную Академію. Узнавъ уже во второй половинѣ прошлаго іюля мѣсяца объ опредѣленіи Святѣйшаго Синода, отъ 16—21 іюня 1906 года за № 3297, разрѣшающемъ допускать къ конкурснымъ испытаніямъ въ Академіяхъ и женатыхъ священнослужителей, я не имѣлъ возможности должнымъ образомъ подготовиться къ пріемнымъ экзаменамъ для поступленія въ Академію истекающими лѣтними каникулами.

Между тѣмъ какъ мнѣ крайне не желательно откладывать свое намѣреніе поступить въ Академію до будущаго года и упускать дорогое и удобное время, пока позволяютъ мнѣ исполнить это намѣреніе мои настоящія семейныя и матеріальныя обстоятельства. Кромѣ того, поступить въ Академію въ текущемъ году побуждаетъ меня мое настоящее служебное положеніе: по постановленію съѣзда духовенства Тихоновскаго училищнаго округа при Тихоновскомъ духовномъ училищѣ приготовительный классъ, въ которомъ я состою учителемъ, съ 16 сего августа закрывается и я принужденъ буду остаться за штатомъ по духовно-училищной службѣ и

поступать въ село въ приходскіе священники. Вотъ это-то переходное время я и хотѣлъ бы использовать на поступленіе въ Академію.

Посему имѣю честь покорнѣйше просить Совѣтъ Московской Духовной Академіи: принимая во вниманіе то, что мною, хотя 14 лѣтъ тому назадъ, но всетаки былъ сданъ экзаменъ для поступленія въ Академію и на экзаменъ были получены баллы въ общемъ удовлетворительные и если не давшіе мнѣ возможности остаться въ Московской Духовной Академіи, то благодаря лишь большому конкурсу,—для поступленія въ Академію,—въ то время держало экзаменъ около 120 человекъ,—не найдетъ ли онъ возможнымъ принять меня въ наступающемъ учебномъ году въ число студентовъ Московской Духовной Академіи безъ экзамена.

Для характеристики моей умственной работоспособности за послѣдніе годы честь имѣю указать на мой печатный трудъ: „Историко-статистическое описаніе села Воеводскаго, Сарайскаго уѣзда“, помѣщенный въ №№: 4, 6, 7—8 и 9 „Пензенскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1904 годъ“.

Справка: 1) Изъ дѣлъ Совѣта Академіи за 1892-й годъ видно, что рекомендованный Правленіемъ Пензенской духовной семинаріи студентъ оной *Геодоръ Покровский* выдержалъ приемныя испытанія удовлетворительно, получивъ баллы—на устныхъ испытаніяхъ: по догматическому богословію—5, церковной исторіи—4, греческому языку—3½ и французскому языку—4½; на сочиненіяхъ: по введенію въ кругъ богословскихъ наукъ 4—, Священному Писанію Ветхаго Завета—3 и философіи—3+, заявивъ въ общемъ разрядномъ спискѣ 107-ми державшихъ приемныя испытанія 74 мѣсто, и удостоенъ былъ приема въ студенты Академіи.—15-го сентября 1892 года Совѣтомъ Академіи постановлено было: „Студентовъ, значащихся въ спискѣ подъ №№ 1—70, помѣстить въ зданіяхъ Академіи, а остальнымъ шести (въ томъ числѣ и Покровскому) объявить содержаніе § 113 устава духовныхъ академій“.—2) Четверо изъ пяти студентовъ, принятыхъ на одинаковыхъ съ *Θ. Покровскимъ* условіяхъ, остались въ Академіи и окончили въ 1896 году полный академическій курсъ.—Кромѣ того, по особымъ резолюціямъ покойнаго Высокопреосвященнаго Митрополита Московскаго Леонтія, дана была возможность получить и закончить ака-

демическое образованіе еще тремъ студентамъ семинарій, державшимъ повѣрочныя испытанія въ томъ же 1892 году, которые въ разрядномъ спискѣ заняли сравнительно съ Покровскимъ низшія мѣста и были признаны Совѣтомъ недостаточно подготовленными къ слушанію академическихъ лекцій.

в) Бывшаго студента Ярославскаго Демидовскаго Юридическаго Лицея, окончившаго въ 1903-мъ году курсъ Ярославской духовной семинаріи съ причисленіемъ къ первому разряду воспитанниковъ оной, *Андрея Волкова*:

„Обращаюсь къ Вамъ, Милостивый Отецъ и Архипастырь, съ покорнѣйшей просьбой принять меня въ число студентовъ I-го курса ввѣренной Вамъ Московской Духовной Академіи безъ испытаній, положенныхъ воспитанникамъ семинаріи, какъ студента высшаго учебнаго заведенія и предоставить мнѣ казенную стипендію. Въ нынѣшнемъ году я лишился своего родителя—священника Симеоновской церкви г. Ярославля. Мать моя должна содержать кромѣ меня еще семью, состоящую изъ 4-хъ неустроенныхъ и учащихся дѣтей, и не имѣетъ возможности оказывать мнѣ помощь при обученіи въ Академіи. Высшее духовное образованіе я поставилъ цѣлю своей жизни и въ 1904-мъ году по сдачѣ пріемныхъ испытаній былъ зачисленъ въ число студентовъ Казанской Духовной Академіи на казенное содержаніе. Но, по несчастному стеченію обстоятельствъ, заболѣвъ и, по настоянію врача, долженъ былъ покинуть Академію—цѣль моей жизни. Теперь, находясь въ стѣсненныхъ обстоятельствахъ, и обращаюсь къ Вамъ, Милостивый Отецъ и Архипастырь, оказать мнѣ возможное съ Вашей стороны содѣйствіе къ поступленію въ число студентовъ Московской Духовной Академіи“.

Справка: При настоящемъ прошеніи студентомъ Волковымъ, вмѣстѣ съ другими документами, представлено и удостоавреніе Правленія Казанской Духовной Академіи отъ 18 сентября 1904 года за № 1346 слѣдующаго содержанія: „Предъявитель сего, студентъ Ярославской дух. семинаріи *Андрей Волковъ* въ семъ 1904 г. подвергался повѣрочнымъ испытаніямъ для поступленія въ Казанскую дух. Академію и получилъ на означенныхъ испытаніяхъ слѣдующіе баллы: а) за устные отвѣты: по Св. Писанію Ветхаго Завѣта—4,—

Новаго Завѣта—5,—Догматическому богословію—4, 25,—Общей церковной исторіи—4,—Латинскому языку—5, б) за сочиненія: по основному богословію—3, 50,—философіи—3, за поученіе—3, 50. По окончаніи испытаній Волковъ занялъ 15-е мѣсто въ спискѣ лицъ, явившихся для поступленія въ студенты Академіи, почему могъ не только быть принятымъ въ число студентовъ I курса, но и быть зачисленнымъ на казенное содержаніе; но вслѣдствіе обнаружившейся неудовлетворительности состоянія его здоровья ему было отказано въ приѣмъ въ Академію.

Настоящее удостовѣреніе выдано ему, Андрею Волкову, по его просьбѣ, для представленія его епархіальному Начальству“.

г) Учителя Аббакумовской второклассной церковно-приходской школы (Верейскаго уѣзда), студента Московской духовной семинаріи *Сергѣя Третьякова*:

„Имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Преосвященство принять меня въ число студентовъ I курса Московской Духовной Академіи. Экзамень въ означенную Академію я держалъ въ 1899-мъ году, по окончаніи курса семинаріи, но за недостаткомъ свободныхъ мѣстъ въ число студентовъ Академіи не былъ принять. Теперь, будучи свободенъ отъ воинской повинности, которая мѣшала мнѣ до сихъ поръ поступать въ Академію, и вынужденный мѣнять мѣсто службы въ виду возможнаго экстреннаго преобразования школы изъ мужской въ женскую, я вновь рѣшилъ попытаться осуществить свое завѣтное желаніе—почувствовать въ Академіи. Не откажите, Ваше Преосвященство, въ своемъ содѣйствіи: дайте мнѣ съ семьей, не видавшему успѣха въ жизни, убѣдиться, что вѣра въ свѣтлое будущее не обманчива. Мой возрастъ—27 лѣтъ. Всѣ нужные документы будутъ доставлены мною немедленно по зачисленіи меня въ студенты Московской Духовной Академіи. Взносъ за свое содержаніе обязуюсь уплатить исправно“.

Справка: Студентъ Московской духовной семинаріи *Сергѣй Третьяковъ* дѣйствительно въ 1899-мъ году держалъ приѣмныя испытанія для поступленія въ число студентовъ I курса Московской Духовной Академіи, но Совѣтомъ Академіи, по опредѣленію отъ 30 августа 1899 года, признанъ былъ недостаточно подготовленнымъ къ слушанію академическихъ лекцій.

д) Студента Визанской духов. семинаріи *Сергѣя Величкина*: „Желая получить высшее богословское образованіе, покорнѣйше прошу Васъ, Ваше Преосвященство, принять меня въ число студентовъ ввѣренной Вамъ Академіи“.

Справка: Отъ сдачи приѣмныхъ испытаній студентъ Величкинъ уклонился.

е) Ливенскаго безприходнаго наблюдателя церковно - приходскихъ школъ, *священника Алексѣя Бархатова*:

„Я окончилъ курсъ въ Орлов. дух. Семинаріи въ 1892 г., прошедши всѣ классы дух. училища и семинаріи первымъ ученикомъ и получивши выпускной аттестатъ съ чистыми пятерками. Семейныя обстоятельства побудили меня тогда отказаться отъ поступленія въ дух. академію и вступить на поприще самостоятельной жизни: и вотъ я три года прослужилъ надзирателемъ дух. училища, 7 лѣтъ былъ приходскимъ священникомъ и уже 4 года прохожу должность безприх. у. наблюдателя церк. школъ. Благоуспѣшно исполняя свои обязанности, я въ то же время постоянно работалъ надъ своимъ самообразованіемъ путемъ серьезнаго систематич. чтенія и литературныхъ трудовъ; послѣдніе помѣщались въ „Христіанской Бесѣдѣ“ и на страницахъ мѣстныхъ епарх. вѣдомостей, гдѣ я до настоящаго времени состою дѣятельнымъ и виднымъ сотрудникомъ. Все сказанное, если понадобится, можетъ быть подтверждено, такъ сказать, документально и путемъ вполне компетентныхъ удостовѣреній такихъ авторитетныхъ лицъ, какъ напр. Ректора Семинаріи и даже мѣстнаго Владыки.

Имѣя въ виду то традиціонное обстоятельство, что въ Моск. академіи искони обращается гораздо бѣльшее вниманіе на общее развитіе и литерат. способности поступающихъ кандидатовъ, чѣмъ на ихъ (изустную) схоластическую подготовленность по семинарскимъ учебникамъ,—я принимаю смѣлость обратиться въ Совѣтъ академіи со своею, можетъ быть, эксцентричною просьбою допустить меня къ поступленію своекоштнымъ студентомъ академіи безъ обычныхъ вступительныхъ экзаменовъ, лишь на основаніи конкурсной значимости моего семинарскаго аттестата и постороннихъ доказательствъ моей вполне достаточной умственной зрѣлости. Въ противномъ случаѣ я вынужденъ буду отказаться отъ поступленія въ Академію, такъ какъ только недавно

вышло разрѣшеніе о приемѣ въ академію семейныхъ священниковъ, и, по кратковременности и служебнымъ обязанностямъ, не имѣлось никакой возможности подготовиться къ вступительнымъ экзаменамъ хотя бы на живую нитку“.

Опредѣлили: 1) Окончившаго полный университетскій курсъ Виктора *Машкозскаго*, учителя приготовительнаго класса Тихоновскаго въ г. Пензѣ духовнаго училища священника Теодора *Покровскаго* и бывшаго студента Ярославскаго Демидовскаго Юридическаго Лицея Андрея *Волкова* принять въ число *своеконтныхъ* студентовъ I курса Академіи безъ экзамена.—2) Просьбы студента Московской духовной семинаріи Сергѣя *Третьякова*, студента Виѣанской духовной семинаріи Сергѣя *Величина* и священника Орловской губерніи Алексѣя *Бархатова* о принятіи ихъ въ число студентовъ Академіи отклонить.

III. Прошенія: а) священника села Сумарокова, Смоленской епархіи, Николая *Баронова*, б) священника Стайкинской, Витебскаго уѣзда, церкви Стефана *Покровскаго*, в) священника села Струнина, Владимірской епархіи, Алексія *Рождественскаго*, г) священника села Великаго Двора, Рязанской епархіи, Порфирія *Смирнова*, д) священника села Мишутина, Владимірской епархіи, Іоанна *Стразова*, е) заштатнаго діакона Пермской епархіи Александра *Крупкина*, ж) Окончившаго полный курсъ Московскаго Сельскохозяйственнаго Института по сельскохозяйственному отдѣленію Николая *Попова*, з) студента Императорскаго Московскаго Университета, историко-филологическаго факультета, II-го семестра Ильи *Четверухина*, и) студента того же Университета, факультета и семестра Бориса *Мальгинова*, і) окончившаго курсъ Ливенскаго реальнаго училища Константина *Пикалова* и к) окончившаго курсъ въ Рязанской духовной семинаріи (по второму разряду) и на Миссіонерскихъ курсахъ при Казанской Духовной Академіи Ивана *Меліоранскаго*— о принятіи ихъ въ число вольныхъ слушателей академическихъ лекцій.

Справка: 1) Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 8 апрѣля 1902 года за № 2737 вновь подтверждено было, что „допускаемья, на основаніи § 115 устава духовныхъ академій, по усмотрѣнію Епархіальнаго Преосвященнаго, къ слушанію академическихъ лекцій постороннія лица правомъ подвер-

гаться переходнымъ испытаніямъ и подавать сочиненія на соисканіе ученой степени или званія не пользуются“.—2) § 115 устава духовныхъ академій (въ новой редакціи, установленной опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 21 февраля 1906 года за № 1058): „Сверхъ студентовъ могутъ быть допускаемы къ слушанію академическихъ лекцій и постоянныя лица, по усмотрѣнію Совѣта“.

Опредѣлили: 1) Всѣхъ поименованныхъ въ докладной части настоящей статьи журнала лицъ допустить къ слушанію академическихъ лекцій, безъ предоставленія, однако, имъ какихъ-либо правъ въ отношеніи къ соисканію академическихъ степеней и званій.—2) Просителей увѣдомить о настоящемъ постановленіи Совѣта, вмѣнивъ въ обязанность лицамъ священнаго сана, не озаботившимся испрошеніемъ предварительнаго разрѣшенія на поступленіе въ число вольнослушателей Академіи со стороны мѣстнаго епархіальнаго начальства,—представить таковое по прибытіи въ Академію.

IV. Прошеніе священника Царицынскаго (Саратовской губ.) завода „Ураль-Волга“ *Константина Ляписова*:

„Честь имѣю покорнѣйше просить Совѣтъ Московской Духовной Академіи разрѣшить мнѣ поступить вольнослушателемъ академіи съ правомъ писать и представлять семестровыя сочиненія, держать переходные экзамены вмѣстѣ со студентами, писать и представить на степень сочиненіе. Для непосредственнаго общенія съ академіей я могу удѣлить отъ времени, посвященнаго приходской дѣятельности, 1½—2 мѣсяца въ годъ. Подготовка къ прохожденію академическаго курса: студентъ семинаріи, знаю языки—нѣмецкій, французскій, англійскій, два первые теоретически и практически, третій теоретически; въ теченіи десяти лѣтъ путемъ самообразованія старался ознакомиться съ методами, принципами и выводами наукъ естественныхъ, общественно-юридическихъ, историко-филологическихъ, съ церковно-историческими и церковно-археологическими вопросами знакомился по энциклопедіи Герцога и Плитта. Если Совѣтъ Академіи сочувственно отзовется на мое неустанное, твердое и многолѣтнее стремленіе къ высшему богословскому образованію и не откажетъ принять вольнослушателемъ, то тѣмъ самымъ, кромѣ духовно-нравственной поддержки, онъ дастъ мнѣ болѣе сильное оружіе въ борьбѣ съ грозно на-

двигающимся невѣріемъ, которое начинаетъ пропагандироваться въ небывалыхъ доселѣ размѣрахъ“.

Опредѣлили: Просьбу священника Константина Ляписова, какъ основанную на очевидномъ недоразумѣніи его относительно положенія въ Академіи вольныхъ слушателей академическихъ лекцій,—отклонить, о чемъ и увѣдомить его чрезъ Канцелярію.

V. Разсуждали: О назначеніи студентамъ сочиненій на наступившій 1906—1907 учебный годъ.

Справка: §§ 123—126 устава духовныхъ академій.

Опредѣлили: 1) Назначить студентамъ I, II и III курсовъ по три сочиненія по слѣдующимъ предметамъ:

Въ I курсъ:

а) По метафизикѣ.	} Для студентовъ обѣихъ группъ.
б) По введенію въ кругъ богословскихъ наукъ	
в) По теоріи словесности и исторіи иностранныхъ литературъ (для студентовъ первой группы) и новой гражданской исторіи (для студентовъ второй группы).	

Во II курсъ:

а) По патристикѣ.	} Для студентовъ обѣихъ группъ.
б) По Священному Писанію Вѣтхаго За-вѣта ¹⁾	
в) По исторіи философіи ²⁾	

Въ III курсъ:

а) По догматическому богословію.	} Для студентовъ обѣихъ группъ.
б) По исторіи и обличенію русскаго раскола.	
в) По Священному Писанію Новаго Завѣта.)	

2) Предоставить г.г. наставникамъ Академіи избрать темы семестровыхъ сочиненій для студентовъ первыхъ трехъ курсовъ и представить ихъ на утверженіе Преосвященнаго Ректора Академіи.

3) Для написанія сочиненій студентамъ I, II и III курсовъ

---

¹⁾ По опредѣленію Совѣта Академіи отъ 27 октября 1906 года (журналъ № 30, ст. V) замѣнено сочиненіемъ по нравственному богословію.

²⁾ По тому же опредѣленію Совѣта Академіи замѣнено сочиненіемъ по Священному Писанію Новаго Завѣта.

назначить слѣдующіе сроки: для перваго сочиненія—съ 12 сентября по 1 ноября; для втораго—съ 2 ноября по 20 декабря 1906 года и для третьяго—съ 10 января по 15 марта 1907 года.

4) Предложить студентамъ IV курса избрать темы для кандидатскихъ сочиненій изъ числа данныхъ наставниками Академіи и утвержденныхъ Преосвященнымъ Ректоромъ.—Срокомъ подачи кандидатскихъ сочиненій назначить время съ 15 по 30 апрѣля 1907 года.—Не подавшіе сочиненій къ сроку выпускаются изъ Академіи со званіемъ дѣйствительнаго студента.

5) Согласно §§ 12—13 „Правиль объ обязанностяхъ учащихся въ Московской Духовной Академіи“ требовать, чтобы всѣ студенты представляли свои сочиненія аккуратно къ опредѣленнымъ срокамъ Инспектору Академіи, который, помѣтивъ время подачи, безотлагательно имѣетъ передавать ихъ тому или другому преподавателю; студенты же первыхъ трехъ курсовъ, не подавшіе сочиненій къ сроку,—немедленно представляли въ Правленіе Академіи объясненіе причинъ несвоевременной подачи.

6) Для студентовъ всѣхъ курсовъ назначить по одной проповѣди и требовать, чтобы они представляли ихъ не позднее 7-ми дней до произнесенія.—Росписаніе проповѣдей имѣетъ быть дано Преосвященнымъ Ректоромъ Академіи.

7) О назначеніи сочиненій сообщить наставникамъ Академіи и объявить студентамъ.

VI. О распредѣленіи лекцій и учебныхъ часовъ въ Академіи на 1906—1907 учебный годъ.

Справка: §§ 118—120 и 81 лит. а п. 2 устава духовныхъ академій.

Опредѣлили: Распредѣлить лекціи и учебные часы въ Академіи на 1906—1907 учебный годъ по слѣдующей таблицѣ ¹⁾:

---

¹⁾ Росписаніе печатается въ томъ видѣ, какъ оно дѣйствовало во второй половинѣ 1906—1907 учебнаго года.